

ХРОНИКА

УДК 9

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.329.356>**«И ТЕМ СИЛЬНЕЕ У МЕНЯ ЖЕЛАНИЕ ОБМЕНЯТЬСЯ С ВАМИ
МЫСЛЯМИ ПО ПОВОДУ НАУКИ»: А.В. ШМИДТ И А.М. ТАЛЬГРЕН
В ПЕРЕПИСКЕ (1922–1929 ГГ.)¹****©2026 г. С. В. Кузьминых**

Статья посвящена обзору переписки А.В. Шмидта и А.М. Тальгрена – одного из крупнейших европейских археологов первой половины XX века, которого Алексей Викторович называл своим учителем в археологии. Корреспонденция Шмидта отложилась в фонде Тальгрена в рукописном отделе Национальной библиотеки (Coll. 230.9) и в его рабочем архиве в Музейном ведомстве Финляндии (папки «Tallgren 3, 12, 13, 19»), письма финского археолога – в Рукописном архиве Института истории материальной культуры РАН. Два первых письма российского ученого адресованы в 1922–1923 гг. из Перми, остальные относятся к ленинградскому периоду его жизни и деятельности. Переписка характеризует экспедиционную, научную и педагогическую деятельность Шмидта в Пермском университете и краеведческом музее, а с 1924 г. – в Музее антропологии и этнографии АН СССР. Она восполняет многие важные и неизвестные ранее детали того, как ученый-египтолог вырос в крупнейшего на Урале в 1920-е гг. археолога-профессионала; приоткрывает нам «рабочую кухню» исследователя, историю создания его важнейших трудов и перипетии с их изданием; выявляет действительно уникальную роль Тальгрена в научном росте Шмидта. С конца 1929 г. переписка между ними прерывается. Причина тому – известное «дело С.А. Жебелёва» и публичное выступление финского археолога в его защиту, после которого Тальгрэн стал персоной non grata в СССР. Этот год стал поворотным в научном творчестве Шмидта. С переходом в ГАИМК началась его «перековка» на марксистские «рельсы» и отход в большинстве публикаций от традиций русской археологии начала XX века.

Ключевые слова: А.В. Шмидт, А.М. Тальгрэн, А.С. Лебедев, археология Волго-Уралья, Кольского полуострова и Северного Кавказа, Пермский университет, Музей антропологии и этнографии, переписка, полемика.

**«AND THE STRONGER MY DESIRE IS TO EXCHANGE THOUGHTS
WITH YOU ABOUT SCIENCE»: A.V. SCHMIDT AND A.M. TALLGREN
IN CORRESPONDENCE (1922–1929)²****S. V. Kuzminykh**

The article deals with review of the correspondence between A.V. Shmidt and A.M. Tallgren, one of the leading European archaeologists of the first half of the XX century, whom Aleksey Viktorovich called his mentor in archaeology. Correspondence by Shmidt is housed in the Tallgren collection in the manuscript department of the National Library (Coll. 230.9) and in his working archive at the Finnish National Board of Antiquities (folders «Tallgren 3, 12, 13, 19»). The Finnish archaeologist's letters are in the Manuscript Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. The first two letters from the Russian scholar are dated 1922–1923 and were sent from Perm; the rest belong to the Leningrad period of his life and work. The correspondence characterizes Schmidt's field, research, and teaching activities at Perm University and the Museum of regional studies, and from 1924 at the Museum of Anthropology and Ethnography.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 25–18–00790, <https://rscf.ru/project/25-18-00790/>, «Отечественная археология в системе международных научных коммуникаций между двумя мировыми войнами» в Институте археологии РАН.

² The study was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00790, <https://rscf.ru/project/25-18-00790/>, "Russian archaeology in the system of international scientific communications between the two world wars" at the Institute of Archaeology RAS.

raphy of the USSR Academy of Sciences. It fills in many important and previously unknown details of how the Egyptologist grew into the leading professional archaeologist in the Urals in the 1920s; it opens a window into the "behind-the-scenes" workings of the researcher, the history of the creation of his most important works and the vicissitudes of their publication; and reveals the truly unique role of Tallgren in Schmidt's scholarly development. The correspondence between them from the end of 1929 was interrupted. This was due to the well-known «Case of academician S.A. Zhebelev» and the Finnish archaeologist's public defense, after which Tallgren became persona non grata in the USSR. This year marked a turning point in Schmidt's scholarly career. With his transfer to GAIMK, his "reforging" onto Marxist "tracks" began, along with a departure in most of his publications from the traditions of early 20th-century Russian archaeology.

Keywords: A. V. Shmidt, A. M. Tallgren, A. S. Lebedev, archaeology of the Volga-Ural region, the Kola Peninsula, the North Caucasus, Perm University, the Museum of Anthropology and Ethnography, correspondence, controversy.

В 2024 г. исполнилось 130 лет со дня рождения одного из основоположников научного археологического изучения Волго-Уралья Алексея Викторовича Шмидта. В истории советской археологии Шмидт не был безвестной фигурой. Научное наследие ученого, его поиски и концепции привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей. Важнейшие работы о нем принадлежат М. Г. Худякову (1935), Е. С. Богословскому (1968), А. В. Коробейникову и Т. И. Оконниковой (2007), М. В. Медведевой и Е. Г. Застрожной (2026). В их основе – анализ трудов Шмидта и официальных документов. Но в изучении биографии ученого, его многогранной и многотрудной деятельности пока что ограничено используется эпистолярное наследие Шмидта. Особенно важно обращение к переписке Алексея Викторовича с А. М. Тальгреном, одним из крупнейших европейских археологов первой трети XX века. Письма приоткрывают некоторые неизвестные ранее страницы биографии Шмидта, характеризуют его как незаурядную личность, умелого организатора науки, талантливого педагога и исследователя, сумевшего в тяжелейших условиях после окончания гражданской войны не только сохранить преподавание археологии в Пермском университете, но и приступить к систематическому археологическому изучению Среднего и Верхнего Прикамья. С переходом Шмидта в конце 1923 г. в Музей антропологии и этнографии АН СССР эти исследования приобрели еще более регулярный и масштабный характер, охватывая, кроме Прикамья, районы Среднего Урала, Башкирии, Северного Кавказа и Кольского полуострова.

Настоящая статья посвящена обзору переписки Шмидта и Тальгрена. Сами письма

публикуются в другом издании¹. Они знакомят нас с подробностями того, как востоковед, ученый-египтолог стал крупнейшим на Урале в 1920-е годы археологом-профессионалом, автором раскопок уникальных древних и средневековых памятников – Турбинского, Константиновского, Кольского Оленеостровского, Качки, Неволинского, Бахмутинского могильников, Галкинского и Кара-Абызского городищ, поселения Лёвшино и др., создателем первых обобщающих исторических очерков о древностях севера и северо-востока Европейской России. Письма приоткрывают нам «рабочую кухню» исследователя, историю создания его важнейших трудов и перипетии с их изданием. Они характеризуют действительно уникальную роль Тальгрена в научном становлении и профессиональном росте Шмидта.

Диалог А. В. Шмидта и А. М. Тальгрена начался в декабре 1922 г. и продолжался до конца 1929 г., когда Алексей Викторович прервал переписку с финским ученым, которого называл своим учителем в доисторической археологии (№ 4, 15, 19 и др.). Вероятно, это решение далось Шмидту нелегко, но из памяти было трудно вытравить увольнение из МАЭ в ходе «чистки» Академии наук, арест и ссылку в 1925 г., новое увольнение в 1929 г., невозможность восстановления в прежней должности в МАЭ и переход на работу в ГАИМК (Медведева, Застрожная, 2026, с. 24, 25). Российский археолог признавал, чем может обернуться для него продолжение переписки с Тальгреном. Табу на контакты с финским ученым положило известное «дело академика С. А. Жебелёва» и публичное выступление Михаила Марковича² в его защиту, после которого он вплоть до 1935 г. стал персоной non grata в Советском Союзе (Тункина, 2000;

Кузьминых, Салминен, 2016). С 1929 г. переписку с Тальгреном прервала большая часть его корреспондентов из СССР.

Диалог Шмидта и Тальгрена шел не только в переписке: их очное знакомство состоялось в 1924 г. в Кунсткамере; общение продолжилось и в 1925 г. (№ 13). Алексей Викторович очень сожалел, что не смог увидеться с коллегой и учителем летом 1928 г. (№ 37), когда руководил работами Башкирской экспедиции (Шмидт, 1929). Финский археолог совершил в том году длительную поездку по музеям и научным центрам СССР, вновь посетил Пермь, где спустя годы встретился с А.С. Лебедевым (Salminen, 2003, kuva 50). Шмидту хотелось бы обменяться с Тальгреном мнениями «по многим вопросам археологии Восточной России и Восточной Европы вообще» (№ 37). Личные встречи и общение были для него, конечно, дороги. В марте 1927 г. он спрашивал Михаила Марковича: «Можно ли надеется увидеть Вас вскоре в Ленинграде? Мы скучаем по Вашим так оживлявшим нашу работу посещениям» (№ 27) – и эта фраза отнюдь не дань вежливости и уважения к учителю, а насущная потребность в прямом диалоге.

Тем не менее, именно переписка – в согласии с традициями той эпохи – стала основной формой общения ученых. Она донесла до нас основные темы, проблемы, детали и подробности их диалога. Став в 1919 г. преподавателем (доцентом) Пермского университета, а с 1920 г. еще и заведующим археологическим отделом областного музея (Богословский, 1968, с. 150, 151), Шмидт всецело погрузился в археологию Прикамья и, конечно же, стремился познакомиться с финским археологом – лучшим знатоком доисторических древностей севера и северо-востока Европейской России. В своем первом письме он отметил, что «если бы не условия переживаемого момента, возможно, давно смог бы осуществить» это намерение.

В Пермском областном музее с лета 1922 г. стал работать А.С. Лебедев, переехавший сюда из Вятки, хорошо знавший Михаила Марковича еще с 1909 г., состоявший с ним в переписке (Кузьминых, Мельникова, Ванюшева, 2008) и инициировавший перевод с финского и издание на русском языке книги Тальгрена о краеведении в Финляндии (Тальгрэн, 1913). Со Шмидтом у Лебедева, имевшего давний опыт археологических исследований Пижем-

ского городища на р. Вятке (Лебедев, 1908), сложились добрые товарищеские отношения, и именно под его влиянием Алексей Викторович начал свой диалог с Тальгреном.

Шмидт в первом письме коротко представился финскому ученому, сообщив, что является воспитанником историко-филологического факультета Петроградского университета, где специализировался по истории древнего Востока и где его учителями были профессора Б.А. Тураев и М.И. Ростовцев, что доисторической археологией стал заниматься лишь в 1918 г., оказавшись в Перми. О кипучей работе Тальгрена в области археологии и краеведения он был наслышан не только от своих коллег А.А. Спицына и А.С. Лебедева, но судит о ней главным образом по его трудам, которые «являются для меня настольными книгами, по ним я проходил и прохожу строгую методическую школу, столь важную для работающего в этой науке» (№1). Алексей Викторович отметил, что только приступил к исследованиям в Прикамье, что еще ничего не опубликовал, но ряд работ подготовил в печати.

Начальным опытом исследовательской работы по археологии региона стал для него доклад «Происхождение и развитие некоторых мотивов в искусстве Камской чуди», прочитанный в апреле 1921 г. в Обществе философских, исторических и социальных наук при Пермском университете, построенный в основном на материалах коллекций Теплоуховых (Богословский, 1968, с. 151). Идеи, озвученные в этом докладе, легли в основу последующих трудов ученого (Шмидт, 1925а; 1927; Schmidt, 1929а; 1930–1932) и его диалога с финским ученым.

С первых же пермских писем в переписке обсуждаются несколько тем и проблем. Важнейшие среди них:

- археологические новости и экспедиционные планы;
- вопросы и ответы в диалоге Тальгрена и Шмидта;
- проблемы, связанные с изданием трудов Шмидта в России и за рубежом;
- международные научные связи русского археолога;
- достижения отечественной археологии в 1920-е годы;
- Тальгрэн и ГАИМК;

– получение и взаимный обмен литературой, а также информацией о новых изданиях по археологии;

– становление Шмидта как археолога-профессионала, ведущего исследователя древностей Прикамья и Приуралья в 1920-е годы.

Археологические новости и экспедиционные планы – неизменная тема переписки российских и советских археологов с Тальгреном³. Новости, сообщаемые Шмидтом, касаются самых разных сфер археологии, каких-то примечательных событий, реже информации личного характера. Среди них можно выделить персональные сведения о коллегах и их исследованиях, информацию о выставках, юбилеях, докладах, подготовке к печати научных трудов и рецензий, уникальных находках, наводнении 1924 г. в Ленинграде.

С самого начала переписки Алексей Викторович делится подробными сведениями «из области *personalia* нашей науки», рассказывая о деятельности старшего и среднего поколения русских археологов – А.А. Спицына, Б.В. Фармаковского, Г.И. Боровки, О.Ф. Вальдгауера, С.А. Теплоухова, В.А. Городцова, П.П. Ефименко, Б.Ф. Адлера, М.Г. Худякова, А.С. Лебедева, Ф.В. Баллода, В.Я. Толмачева (№ 1). В письмах разных лет дана информация об археологических раскопках С.И. Руденко на Алтае, С.А. Теплоухова и Г.И. Боровки в Монголии, М.П. Грязнова под Томском (курганы у «Троянова городка»), Б.В. Фармаковского и Б.Л. Богаевского в Ольвии (№ 5). Памятуя о раскопках Тальгрена в 1909 г. на Галичском (Туровском) поселении Шмидт сообщил, что студент Кузьминский привез из Галича до пуда керамики (№ 5).

В следующих письмах (№ 6, 8, 9) эти сведения детализируются: П.П. Ефименко и Г.А. Бонч-Осмоловский исследовали мустьерские памятники на Русской равнине (близ Брянска и в Костенках) и в Крыму (Киик-Коба); С.И. Руденко выявил интересные погребения VII в. на Алтае; С.А. Теплоухов и Г.И. Боровка вели раскопки могильника хуннской знати Ноин-Ула в Северной Монголии; Теплоухов, кроме того, продолжил изучение археологического микрорайона в Батенях на Енисее, а М.П. Грязнов – «Троянова городка»; Ф.А. Фиельструп привез несколько каменных «баб» из Семиречья; Д.Н. Эдинг раскопал уникальный памятник с деревянными изделиями на Горбуновском торфянике (№ 13).

С каждым годом информация о раскопках охватывала все новые и новые регионы СССР: курганы бронзового века и с «готскими» вещами в Чувашии (П.П. Ефименко), памятники различных эпох в Нижегородском крае (Б.С. Жуков), Ильская палеолитическая стоянка на Кубани (С.Н. Замятнин), андроновские курганы и поселения в Оренбуржье (М.П. Грязнов), курганы той же культуры к северу от Минусинска (Г.П. Сосновский), курганы срубной культуры в Самарском крае (В.А. Городцов), средневековые городища на р. Чепце (С.Г. Матвеев, А.П. Смирнов). разведочные работы в Туве (С.А. Теплоухов) и в Восточной Монголии (Г.И. Боровка), поселения каменного века близ Красноярска (Н.К. Ауэрбах), памятники эпохи бронзы в Азербайджане (И.И. Мещанинов, А.А. Миллер) и т.д. (№ 15, 16, 18, 29).

Шмидт доводит до Тальгрена информацию об археологических выставках в Ленинграде: палеоэтнологической 1923–1926 гг. в Русском музее (Отчетная выставка... 1924), сасанидской 1923 г. в Эрмитаже (Временная... 1922), по итогам полевых работ в ГАИМК. На выставке 1927 г. в Академии (№ 34) он особо выделил раскопки П.П. Ефименко курганов бронзового века (отнесенных позднее к абашевской, балановской и атликасинской культурам) и могильников сармато-готского времени в Чувашии (Ефименко, 1929; Ефименко, Третьяков, 1961), М.Г. Худякова – Вичмарского могильника позднepyнoбopcкoгo времени на Вятке (Худяков, 1929); много интересного, по его мнению, дали работы по эпохе камня и в Закавказье (раскопки А.А. Миллера и Б.А. Латынина) (Археологические... 1962, с. 44). Внимание исследователя привлекли также наскальные рисунки на р. Тагил, исполненные студентом В.Н. Чернецовым, – «писаницы может быть не очень древние, вогульские (?)»⁴.

В 1925 г. Академия наук отмечала *двадцатилетний юбилей* (Сорокина, 2005). Событие нашло отражение в письмах Шмидта того года (№ 8): он, как и другие сотрудники Кунсткамеры, был занят в подготовительных мероприятиях. Алексей Викторович извинялся в этой связи за задержку ответов на письма Тальгрена, касавшиеся, прежде всего, статьи о Турбино. Его работа над популярной книжкой по первобытной культуре (№ 10), вероятно, была госзаданием юбилейного

года. Тогда же удалось опубликовать какие-то ее части (Шмидт, 1925б; 1926а). Возможно, над этой же книгой он работал в тюрьме в начале 1926 г. (№ 13). В завершенном виде она не вышла, но наброски, по-видимому, использовались при написании более поздних текстов (Шмидт, 1932а; 1932б; 1933; 1934).

Высокая степень доверия позволяла Шмидту познакомить Тальгрена не только со своими российскими публикациями, но и с *докладами в различных аудиториях*. В январе 1923 г. он сообщил финскому ученому о подготовке к информационному докладу «Яфетиты и связанные с ними исследования академика Н.Я. Марра» в научном обществе Пермского университета (№ 2). В апреле того же года там же состоялся его доклад «Заселение и древнейшие культуры Прикамья» (№ 3), через год, уже в МАЭ, – доклад о древнейших связях (неолит и ранняя бронза) между Восточной Европой и Сибирью. Основные идеи для него с некоторыми дополнениями были взяты из работ Тальгрена и Айлио. «Соответственно Вашей точке зрения, я защищал европейское происхождение ряда элементов сибирской культуры. Возражения сводились к необходимости осторожности в этих вопросах, т.к. из Сибири известно очень мало материала: сам я, конечно, тоже указывал на это» (№ 4).

Ранее уже упоминался доклад Шмидта о турбинской керамике I группы как гляденовской (№ 17). Памятуя о краеведческих занятиях Тальгрена (Тальгрэн, 1913), Алексей Викторович сообщил о конференции в Свердловске в декабре 1926 г., куда он направлялся со своим докладом «о краеведении в связи с археологией. Коснусь при этом Ваших работ в Эстонии» (№ 22). Через четыре месяца он поделился впечатлениями о докладе М.П. Грязнова о енисейском и иртышском центрах бронзовой культуры в Сибири (№ 26). По всей видимости, первый опыт классификации минусинских и алтайских кельтов эпох бронзы и раннего железа (работу удалось опубликовать только перед войной; Грязнов, 1941) навел Шмидта на вопрос: «не возникли ли в Семипалатинском крае некоторые типы кельтов самостоятельно (как на Украине). Впрочем, у меня пока недостаточно фактов в пользу такого предположения» (№ 26).

Немало строк в переписке посвящено *подготовке к печати трудов и рецензий* Шмидта

и его ленинградских коллег, а также выходу этих работ. Из первых рук Тальгрэн получил информацию (№ 6) о рецензии на свою книгу об ананьинской культуре (Tallgren, 1919) в журнале «Борьба классов» («вот где придется печатать!») (Шмидт, 1924б); следом ему был отправлен и сам номер журнала (№ 8); в этом же письме речь идет о подготовке статей о Качке и керамике ананьинской и ломоватовской культур. В ноябре 1925 г. Алексей Викторович сообщил (№ 9), что надеется скоро опубликовать работу о «шаманских изображениях» (Шмидт, 1927), в марте 1926 г. статья была завершена (№ 13), в сентябре анонсирован ее выход (№ 16), а также статьи «Древний Восток и русский Север» (Шмидт, 1926б). Осталось не ясным, о какой работе, созданной в тюрьме, Шмидт написал Тальгрэну в том же мартовском послании (№ 13).

В блоке писем 1927–1928 гг. (№ 25, 27, 28, 32, 33) обсуждалось очередное «партийное» задание Академии наук, а именно: участие Алексея Викторовича в «Финно-угорском сборнике» с очерком «по истории русской археологии в областях финно-угорского расселения». Этот раздел (Шмидт, 1928) не принес ему удовлетворения: «печатание происходило без меня, и я не держал корректуру. Так как работу пришлось сокращать, то тем более вкралось много ошибок. Еще хуже, что я не успел окончательно отделать ее, и она получилась unübersichtlich [с неясностями]» (№ 32). Шмидт сетовал на то, что не имел возможности осветить в очерке историю археологии финно-угров вне пределов СССР. Тальгрэн, тем не менее, положительно оценил «Финно-угорский сборник» и раздел своего ученика в нем (Tallgren, 1931).

В планы российского ученого этих лет входило также издание «Corpus semulaeorum permicorum»; для него были готовы иллюстрации (70–80 фото), «большой частью в натуральную величину, многие из которых не изданы» (№ 27). Завершить подготовку корпуса к печати Шмидту не удалось. Несколько раз он возвращался в письмах к долгожданной статье о «птицах» (Шмидт, 1927), основа которой была заложена еще в начале 1920-х гг. в Перми. Выход сборника МАЭ со статьей «К вопросу о происхождении пермского звериного стиля» несколько раз откладывался (№ 27, 28). К Тальгрэну она попала лишь в июне–июле 1927 г. (№ 29).

Тема о «птицах» не оставляла Алексея Викторовича и в последующие годы. В своем предпоследнем письме в Хельсинки в марте 1929 г. (№ 41) он сообщил Михаилу Марковичу, что работает сейчас «над зауральскими фигурными изображениями». К счастью, эта часть материалов урало-сибирского звериного стиля была опубликована еще при жизни ученого (Schmidt, 1929; 1930–1932).

Шмидт обращает внимание в письмах также на скорый выход статей П.П. Ефименко о «готских» культурах на Оке и его раскопках палеолита в Костенках (Ефименко, 1926а; 1926б), С.А. Теплоухова – о древних погребениях в Минусинском крае (Теплоухов, 1927), брошюры Л.А. Мацулевича о «готских» вещах в Крыму (Мацулевич, 1926б). Придавая особую важность работе Теплоухова, Шмидт информирует Тальгрена о задержке с ее изданием (№ 23, 26, 27). В мае 1927 г. известие о выходе труда Теплоухова (№ 28) сопровождается коротким восклицанием: «Прекрасная работа!». Месяцем ранее Алексей Викторович сравнил ее с трудом Мергарта «Бронзовый век на Енисее» (Merhart, 1926): «между прочим, насколько могу судить, эта работа во многих важных пунктах разойдется с мнениями Г. Мергарта; думаю, что Теплоухов более прав, чем австрийский археолог» (№ 27). Тальгрэн в итоге разделил эту оценку российского коллеги (Tallgren, 1927b; 1928d).

Письма Шмидта являются первоисточником об уникальных находках в Приуралье. В их числе древнеегипетская статуэтка бога Амона – «первый случай находки египетской вещи в России севернее Саратовской губернии» (№ 2; Шмидт, 1924а; 1926б), каменная булава бородинского типа на р. Велве (№ 3; Asperlin, 1877b, Fig. 627), клин из кости мамонта (что указывает на наличие палеолитических местонахождений в Пермском крае; № 3), знаменитый медный нож из постнеолитического Лёвшинского поселения (№ 20; Шмидт, 1940), «парадная» секира с городища Кара-Абыз, сходная «с воткинской (и пинежскими), но без звериной морды голов хищной птицы» (№ 30; Шмидт, 1929, табл. I: 15) и др.

В октябрьском письме 1924 г. Алексей Викторович коротко коснулся последствий масштабного наводнения, которое Ленинград пережил в предшествующем месяце (23.09.1924). Информация касалась, прежде всего, коллекций МАЭ и Русского музея; «наш

музей пострадал от наводнения немного: только десяток ящиков, находившихся в подвале, оказались подмоченными. Все это уже высушено. Сильно пострадал Русский музей, где громадные этнографические фонды (¾ всего имущества) хранились в подвале и оказались залитыми» (№ 5).

Крайне скупко Шмидт и Тальгрэн делятся в переписке информацией личного характера. Так, в первом письме из Петрограда российский ученый сообщил, что прибыл в северную столицу «для окончания магистерских экзаменов» (№ 3). Из письма, отправленного в октябре 1924 г. из санатория в Детском (б. Царском) селе, мы узнаем о его переезде на новую квартиру (№ 5). В следующем послании (№ 6) он жалуется на занятость лекциями, отвлекающими от работы над обещанными Тальгрэну статьями, радуется, когда был отменен курс лекций по истории Греции. Встречные вопросы личного плана Шмидт задавал и финскому коллеге, в частности, интересуясь в октябре 1927 г. его поездкой в Константинополь и Грецию, получением изданий МАЭ (№ 32), книг и журналов, отправленных из других научных центров СССР.

В диалоге ученых невозможно было обойти раскопки древних и средневековых памятников в различных регионах Европейской России, предпринятых Шмидтом, – разговор шел, прежде всего, об экспедиционных планах и результатах полевых исследований.

С началом работы в МАЭ для российского археолога остро встал вопрос о финансировании раскопок на Западном и Среднем Урале в 1925 г. Накануне нового года он обратился к Тальгрэну с просьбой «достать некоторые средства на раскопки на Урале» (№ 6). Российская академия наук первоначально «отказала в средствах на экспедиции нашего Музея в будущем году», «вопрос этот становится для меня очень важным (ведь Турбино угрожает застройка), и я буду Вам очень благодарен, если что-нибудь удастся сделать» (№ 6). Судя по всему, при встрече летом 1924 г. в Кунсткамере финский ученый обещал Шмидту изыскать какую-то сумму на раскопки, прежде всего Турбино, но в итоге вопрос благополучно разрешился. Алексей Викторович в июне написал в Хельсинки, что «получил деньги на раскопки около Перми – 250 рублей», но работы начнет не раньше сентября (№ 8).

В 1926 г. финансирование урезали – 200 р. (№ 13); в планах раскопки в Кунгурском крае. На исследования в 1927 г. Шмидт получил уже 800 р., предполагая работать в следующих пунктах: «Турбино (в связи с находкой железных предметов и явной принадлежностью почти всей керамики гляденовской эпохе необходимо новое исследование), Невотино (продолжать раскопки 1926 г.), Карасье Озеро или другие «неолитические» стоянки около Свердловска–Екатеринбурга, Златоуст (могильник бронзового века?)» (№ 25).

В планах Шмидта на 1926 г. была организация экспедиции на Среднюю Волгу (№ 12), но далее намерений дело, похоже, не пошло. В июле того года он сообщил Тальгрёну о раскопках под Кунгуром Невотинского могильника (около 30 погребений) (№ 14). Через год, в июле 1927 г., Алексей Викторович направился на Южный Урал, сначала в Златоуст – «искать центры уральской бронзовой культуры» (№ 29). В сентябре он продолжил раскопки в Невотино, близ Златоуста, в Турбино («еще 1 кельт и 2 кольца»), близ оз. Березовского в бассейне Исети. Материалы поселения конца эпохи бронзы на этом озере привлекли внимание Шмидта и Тальгрёна к проблеме андроновских памятников в Среднем Зауралье (№ 30, 31). По мнению российского ученого, андроновская культура «сыграла немалую роль в культурном подъеме Зауралья в эпоху бронзы» (№ 30).

О планах раскопок на Кольском полуострове (равно как и о небольших работах на Урале) Шмидт впервые сообщил Тальгрёну в декабре 1927 г. (№ 35). Год 1928-й прошел под знаком масштабных работ Башкирской экспедиции в правобережье р. Белой. Полевые работы этого года оказались для Алексея Викторовича очень успешными: «в Лапландии исследовался могильник с костяной и кремневой индустрией (Шмидт, 1930), стоянка арктического неолита на Белом море около Кузомети (Там же, с. 120), в Башкирии – Кара-Абыз (уфимская культура), Бахмутино IV–VII вв., стоянка у Чандара, осмотрел ряд городищ» (№ 37; Шмидт, 1929). Летом 1929 г. из-за увольнения из МАЭ комиссией Ю.П. Фигатнера, деятельность которой положила начало печально известному «Академическому делу» (Медведева, Застрожнова, 2026, с. 24, 25), Шмидт в экспедицию не ездил; Тальгрёну он написал, что занялся разработкой старых материалов

(№ 42). Это сообщение оказалось последним в его диалоге с учителем. В нем Алексей Викторович ни словом не обмолвился об увольнении из МАЭ и нарастающих проблемах со здоровьем (туберкулез горла).

Вопросы и ответы в диалоге Тальгрёна и Шмидта составляют основное ядро переписки, а по сути полемики между ними, начиная с первых пермских писем (№ 2, 3). В нем выделяется в качестве базового блок ответов российского археолога на вопросы финского коллеги. Сохранившиеся письма Тальгрёна в этом отношении достаточно скупы, кроме единственного (№ 44), насыщенного важными высказываниями и информацией. О новостях и планах Михаила Марковича мы судим, прежде всего, из контекста ответов Шмидта. Казалось бы, ученые находились в науке в разных «весовых» категориях, но это не стало для пермского археолога сдерживающим фактором: «все-таки позволю себе высказаться по поводу некоторых Ваших взглядов и мнений» (№ 2) и, кроме того, по всем затронутым в дискуссии вопросам «мне бы очень хотелось выслушать Ваше авторитетное мнение».

Это был отклик на первое письмо Тальгрёна, в котором финский археолог коснулся вопросов происхождения фибул пьяноборской культуры и коньковых подвесок (тип Zaoussailov II, fig. 35), развития типов топоров и других железных предметов, хронологии находок из Турбино и начала функционирования Гляденовского костыща.

Шмидт согласился с тем, что истоки пьяноборских фибул не связаны с Кавказом. Выводы Тальгрёна о развитии железных топоров и других орудий помогли Алексею Викторовичу «лучше разобраться в хронологии многих предметов из собрания Теплоуховых» (№ 2). Оба ученых признали неубедительность взглядов Я. Аппельгрёна-Кивало (Appelgren-Kivalo, 1915) на происхождение упомянутого выше типа коньковых подвесок, но не сошлись в вопросе о хронологии бронз из Турбино. Шмидт не решился датировать знаменитый кинжал с архарами (Черных, Кузьминых, 1989, рис. 66: 3) эпохой до 1000 г. до н.э. и придерживался поначалу ранних представлений Тальгрёна на хронологию сейминско-турбинских бронз (Tallgren, 1911; 1916). Он считал, что «может быть около устья Чусовой, в отдаленном уголке ананьинской куль-

туры, сохранились до более позднего времени предметы до-ананьинских типов, как и самые ананьинские вещи бытовали, например, в Сибири и в последующие культурные эпохи...». При этом российский ученый указывал, что «в Турбине в лице золотой бусы найден остаток пьяноборской, а может быть и более поздней эпохи». В итоге вопросы хронологии и культурной принадлежности памятника разрешились лишь с началом его раскопок, когда четко наметилось родство погребений и приношений Турбино и Сеймы и был выделен комплекс материалов раннего железного века, связанный с селищем гляденовской культуры (Schmidt, 1927, S. 14).

С первым письмом от Тальгрена Алексей Викторович получил книгу «L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale» (Tallgren, 1919). По мнению Шмидта, финский археолог новаторски подошел к ее созданию: «никто до Вас не сумел представить ананьинскую культуру в целом виде. Ваша работа поразила меня полнотой материала. Она исчерпывающе охватывает ананьинскую культуру» (№ 2). Тем не менее, в некоторых «второстепенных» случаях российский ученый отстаивал собственную точку зрения. Он был уверен, что птицевидная фигурка с Пижемского городища (Tallgren, 1919, fig. 56) «старше гляденовских» исходя из соображений стилистического характера, что ее можно отнести к ананьинской эпохе и «считать прототипом всех позднейших птиц». Не согласился он и с датировкой начала использования Гляденовского костыща с ананьинского времени: «слишком мало там нашлось предметов ананьинского типа – 20–30 штук на ок. 23000 других предметов, которые ведь в огромном большинстве, безусловно, более поздние. Нельзя ли предположить, что немногие ананьинские предметы, попавшие в костыще, находились в употреблении до гляденовской эпохи?». Костыще, по его мнению, не древнее 2 в. до н.э.

Ответы на вопросы Тальгрена и полемика продолжились через несколько месяцев (№ 3). В основном они касались каких-либо конкретных предметов, их местонахождения, хранения, аналогий, но прежде всего связи гляденовских изображений с собственно чудскими VI–IX вв. Шмидт называл последние ломоватовскими и считал, что они восходят к гляденовским фигуркам. Российский ученый пришел к заключению, что «клады

Ухты, Кишерти и Пешковой вообще содержат более древние вещи, чем прочие местонахождения». Он не стал настаивать на своей точке зрения относительно хронологии Турбино: «я не имел под руками керамики и не могу судить о ней». По поводу Галкинского городища Шмидт, пересмотрев коллекцию керамики, по-прежнему настаивал на ананьинской принадлежности памятника. Важно его наблюдение о морфологическом облике некоторых массивных ананьинских кельтов с шестигранным устьем втулки из Пермской губернии, украшенных пояском и треугольниками (Кузьминых, 1983, табл. XIV: 10, XV: 9), и их сходстве с СТ-типом Pielavesi (Tallgren, 1911, Abb. 88) и некоторыми уральскими (иткульскими) орудиями (№ 3). Эта догадка оказалась прозорливой (Кузьминых, 1991).

Завершая письмо, ученый отметил, что по возвращении в Пермь летом 1924 г. запланировал подробные разведки в районе устья р. Чусовой, о необходимости которых Тальгрэн ему уже указывал. Другое место, требующее организации поисков, – р. Велва в Соликамском у. с находкой булавы бородинского типа (№ 3).

В связи с публикацией статьи «Туйский всадник» (Шмидт, 1925a) финский археолог в очередном письме поднял вопрос о надежности датировки вещей этого комплекса. Алексей Викторович летом 1925 г. побывал на месте находки статуэтки и убедился, что все предметы, перечисленные в архиве Теплоуховых, найдены на небольшой площадке с культурным слоем до 20–50 см. При этом он согласился с Тальгреном, что «действительно, находки в окрестных местностях мало что говорят для датировки. И если бы я писал не в 1923 г., а теперь, я бы выпустил эту часть» (№ 10).

В ряде писем обсуждаются вопросы, связанные с изданием ESA (№ 10, 13, 15, 33, 42), находками в Сабиновке (№ 11), на городище Лобач (специфические сосуды – Kugelamphore) (№ 11), Мальцеве (клад или погребения IX–X вв.) (№ 32, 33), р. Ломоватовке (№ 34), погребениями в пещере Малый Вашкур (последние передал в распоряжение финского ученого) (№ 33). Шмидт поблагодарил редактора ESA за рецензию на его труды (№ 33), которую тот планировал поместить в очередном номере журнала (Tallgren, 1928c), и предложение опубликовать материалы Поломско-

го могильника в Финляндии (№ 34). Со своей стороны он откликнулся на просьбу Михаила Марковича (№ 32) и помог тому при работе над большой программной статьей о пермских древностях (Tallgren, 1928a).

Шмидту также было небезразлично мнение Тальгрена о наиболее выдающихся результатах археологических исследований в СССР. Судя по письмам, к их числу отнесены работы Б.С. Жукова на Льяловской неолитической стоянке (№ 7, 11), которая изучалась с опорой на широкий спектр естественнонаучных методов и новаторские подходы к полевой практике (Жуков, 1925; Кузьминых, Лопатина, 2024, с. 218, 219). В этой же серии работ – статья П.П. Ефименко (1926a) о культуре рязанских могильников эпохи раннего Средневековья, созданная с использованием статистико-комбинаторных методов; оценка финского археолога, чуждого данных новаций, весьма интересовала Шмидта (№ 9, 16, 19). Он также привлек внимание Тальгрена к трудам археолога из Покровска П.Д. Рау (№ 26, 32), чьи разработки периодизации и хронологии погребальных древностей III–I тыс. до н.э. в степных районах Нижнего Поволжья (Рау, 1927a; 1927b) легли в основу последующих работ Б.Н. Гракова, К.Ф. Смирнова, В.П. Шилова, Н.Я. Мерперта и других ученых. Среди полевых исследований в Волго-Уралье неизгладимое впечатление на Шмидта произвели раскопки Д.Н. Эдинга на Горбуновском торфянике под Нижним Тагилом («идолы, ложки из дерева и т.д.»); Алексей Викторович неоднократно интересовался: знаком ли Тальгрена с результатами этих работ (№ 14, 15, 36).

Поражает разнообразие вопросов и откликов, нашедших отражение в переписке, – от информационных (отправка Тальгрелу копий академических отчетов, № 35; о плане поездки в Берлин, № 41), справочных (издание Лабарту, № 19; статья о раскопках на Кольском полуострове, № 41) до дискуссионных научных (датировка шаманских изображений, № 24; своеобразие башкирских культур, № 37). Порою они парадоксальны, как, например, вопрос финского археолога (№ 11): знаком ли Шмидт с исследованием Андерссона о древностях Ганьсу (Andersson, 1925). Но знакомство с памятниками типа Яншао с расписной керамикой, сходными со среднеазиатскими (Анау) и восточноевропейскими (Триполье), раскрывает причину интереса

Тальгрена и археологов Европы к труду шведского ученого.

Совсем не дежурным является, казалось бы, обычный вопрос о выходе книги учителя о бронзовом веке Северного Причерноморья (Tallgren, 1926) и ее изучении (№ 13, 20). Для Алексея Викторовича было крайне важно сравнить собственную систематизацию древностей востока России с предложенной Тальгреном для юга Восточной Европы; в общих чертах их подходы совпали (№ 17). Шмидт весьма высоко оценил труд финского ученого: «Вы старую точку зрения “ex oriente lux” заменили новой “ex occidente lux”! В целом и в деталях Ваша книга является ценнейшим научным вкладом в археологию Восточной Европы. Теперь мы имеем благодаря Вам хронологию и систематику южнорусских древностей. Целая эпоха открылась перед нами там, где привыкли видеть почти пустое место. В частности, бронза востока России теперь представляется совершенно иначе, чем ранее» (№ 23).

Столь же небезразличен для Шмидта вопрос о выходе номера ESA IV (№ 33), посвященного юбилею А.А. Спицына, и готовности предоставить для сборника статью (Schmidt, 1929b). На вопрос Тальгрена: когда же Спицын издаст Бродовский и Горбунятский могильники, российский ученый ответил, что планирует издать книгу «Ломоватовская культура» с материалами этих памятников, а также из Невוליно, но пока занят подготовкой к изданию Турбино (№ 33). В итоге оба проекта довести до публикации ему не удалось.

В череде вопросов и откликов особый интерес представляют сохранившиеся открытки (№ 43, 45) и письмо Тальгрена (№ 44). В феврале 1927 г. он сообщил Шмидту, что МАЭ вскоре получит новую серию трудов, изданных Финно-угорским и Финским археологическим обществами, а также ESA I. Михаила Марковича интересуют планы летних раскопок ученика. Сам же он никуда не выезжает в силу обязательств (тексты по археологии России) перед Максом Фасмером для его серии «Очерков славянской филологии и истории культуры», издаваемой с 1925 г. В февральской открытке 1929 г. редактор ESA известил Шмидта о получении рукописи его статьи в спицынский сборник (Schmidt, 1929b) и прислал список работ по археологии Лапландии (№ 45).

Информационно насыщенным является письмо финского археолога от 30 октября 1927 г. (№ 44). Алексей Викторович получил его спустя неделю (22 октября) после отправки письма в Хельсинки (№ 32), в котором откликнулся на ряд просьб и вопросов Тальгрена, информировал о своей текущей научной деятельности, поездках по городам Волго-Уралья и Западного Кавказа. В ответном письме Михаил Маркович поблагодарил Шмидта за ценную информацию, выразил уверенность, что его наблюдения, касающиеся громадного значения Приуралья в доисторические времена, «скоро будут напечатаны», высоко оценил статью С.А. Теплоухова (1927) о периодизации древних погребений в Минусинском крае (по раскопкам в микрорайоне Батени), сообщил о своей скорой публикации (Tallgren, 1928b, S. 158, 159, Abb. 23–26) андроновских материалов А.О. Гейкеля из-под Кургана (Heikel, 1894). Тальгрэн, кроме того, выразил надежду, что Шмидту удастся оперативно издать свои пермские материалы: «это мое живейшее пожелание, имеется [в виду] описание кладов и могильников. Ваша Кашка [Schmidt, 1927b] – очень важная работа. Ваши пермские птицы [Шмидт, 1927] – очень содержательное исследование».

Михаил Маркович информировал коллегу о недавно состоявшемся в Хельсинки съезде родиноведов, на котором сделал доклад о памятниках старины в Финляндии. Среди наиболее значимых он выделил доклад У.Т. Сирелиуса об этнографических исследованиях финской деревни. Отмечая научно-популярный характер съезда, Тальгрэн заметил, что его «больше интересует сейчас чисто научная деятельность и главным образом археология востока», тем не менее, размышления в области краеведения и генеалогии не оставляли его до конца жизни (Kivikoski, 1954a, p. 112, 113; 1954b). Отвечая на вопрос Шмидта, Тальгрэн подтвердил, что прошедшим летом был в Константинополе и Греции, что «в археологическом отношении поездка не дала нового материала для выяснения восточноевропейской старины. Но для меня лично это было очень приятное путешествие» (№ 44).

Проблемы, связанные с изданием трудов Шмидта в России и за рубежом, обсуждались на протяжении всех семи лет его диалога с Тальгреном в переписке и, очевидно, при

личных встречах. На них с самого начала шел разговор о подготовке российским ученым рукописи монографии «о доистории Урала». В октябре 1924 г. Алексей Викторович написал в Хельсинки о завершении этой большой работы (№ 5), но с изданием книги возникли проблемы. Через год, в декабре 1925 г., он сообщил: «О книге по Уралу нечего сказать не могу. Пока ее нигде нельзя напечатать» (№ 10).

Рукопись данной книги под названием «Некоторые мотивы искусства Пермской чуди» сохранилась в РА ИИМК, по плану к ней «должно было быть приложено около 130 таблиц и иллюстраций», структура и краткое содержание работы описаны в литературе (Богословский, 1968, с. 152, 153). Е.С. Богословский полагал, что ряд опубликованных работ Шмидта, вышедших после 1923 г., являются либо главами, либо переработанными в самостоятельные статьи частями этой монографии (Богословский, 1968, с. 153). Речь идет, прежде всего, о статьях «Туйский всадник: (К вопросу о раннеисторических связях между Уралом и Средней Азией)» и «К вопросу о происхождении пермского звериного стиля» (Шмидт, 1925а; 1927). В новые тексты Алексей Викторович, ввел, по мнению Богословского (1968, с. 152), только поправки по систематизации и периодизации археологических культур и памятников.

Своя предыстория связана с публикацией Турбинского могильника и селища. Тальгрэн, знакомый с покупкой уникальных бронзовых предметов с Шустовой горы С.И. Сергеевым и И.Н. Глушковым (Спицын, 1926), будучи проездом в Перми (6–12.08.1915) на пути в экспедицию в Минусинскую котловину, посетил не только губернский музей, но и ряд археологических памятников в окрестностях города – Лёвшино, Галкино, Турбино, Гляденово, обработал материалы частной коллекции М.Н. Зеликмана. Финский археолог предполагал наличие могильника бронзового века на Шустовой горе, близкого по культурной принадлежности Сейме, и планировал его полевые исследования, но в условиях военного времени провести их не удалось (Tallgren, 1919, p. 56). Именно Тальгрэн обратил внимание Шмидта на древности у д. Турбино и в 1923 г. даже упрекнул того в отказе от их изучения. В итоге Алексей Викторович в том же году провел предварительные разведки

в районе находок бронзовых предметов; они позволили уточнить характер ранее найденных материалов (Богословский, 1968, с. 154), а в 1924–1927 гг. заложил в центре Шустовой горы свои раскопы (Schmidt, 1927a).

Представленная Тальгрону статья о раскопках в Турбино датирована мартом 1925 г. (Schmidt, S. 14), т.е. в нее включены только результаты исследований 1924 г. Издать статью быстро не удалось: в работе она была больше трех лет. Первоначально российский археолог планировал сам перевести ее на немецкий язык, но в декабре 1924 г. попросил Михаила Марковича о переводе статьи в Хельсинки: «мое материальное положение стало хуже» (№ 6). В июне 1925 г. он послал статью Тальгрону, дал ему картбланш на сокращение текста и перестановку иллюстраций (№ 7), а в конце ноября поблагодарил за согласие просмотреть корректуру, а также за публикацию всех рисунков (№ 9).

Задержка с выходом статьи привела к тому, что Шмидт в январе или феврале 1926 г. обратился к Тальгрону с вопросом: возможно ли приложение к статье с материалами, полученными в ходе раскопок 1925 г., включая кельт типа Pielavesi, серпентениновое кольцо и большую серию кремневых изделий (№ 12). Макет журнала «Finnisch-ugrische Forschungen», по-видимому, был уже сверстан. В итоге поместить приложение не удалось. Вскоре, в марте–апреле 1926 г., Алексей Викторович держал в руках финальную корректуру статьи (№ 13).

В самих письмах в большей степени обсуждались проблемы, связанные с керамикой из слоя Шустовой горы (№ 3), нежели с могильником эпохи бронзы. Уже первое разведочное обследование 1923 г. привело Шмидта к пониманию того, что погребения бронзового века перекрыты здесь селищем гляденовской культуры, керамика которой доминировала в культурном слое (Schmidt, 1927a, Taf. III: 2–4). Турбинской керамике I группы как гляденовской был посвящен один из его докладов в МАЭ в ноябре 1926 г. (№ 17). Работу с материалами могильника и селища Алексей Викторович продолжил в последующие годы – об этом идет речь в последнем послании Тальгрону в октябре 1929 г. (№ 42). Но довести монографическое исследование Турбино ему не довелось. Материалы селища позднее опубликовал Н.А. Прокошев (1940), а могильника – О.Н. Бадер (1964).

Раннесредневековый могильник Качка – второй выдающийся памятник, публикация которого потребовала немалых усилий Шмидта как автора и Тальгрена как редактора. Научная программа прикамских исследований российского археолога была направлена главным образом на изучение древностей конца раннего железного века и Средневековья. Качка как могильник эпохи великого переселения народов в большей степени, нежели комплекс памятников у д. Турбино, вписывался в данную программу, и не случайно этому некрополю в переписке уделено более пристальное внимание, хотя Шмидт и отмечал, что «ставил себе только узкую задачу: проследить пути проникновения «сармато-готских» вещей на север» (№ 25).

О планах подготовки статьи о Качке российский ученый написал Тальгрону в июне 1925 г. (№ 8), через полгода он повторил эту информацию и дал знать, что с января 1926 г. берется за подготовку материалов памятника к публикации (№ 9) и пришлет эту статью в первую очередь (№ 10). В октябре того же года работа над ней была завершена (№ 16), но объем статьи превысил 40 000 знаков. В этой связи Шмидт задает вопрос: пересылать статью в Хельсинки или нет. Тальгрэн через короткое время, сознавая ключевую роль памятника в этнокультурной истории региона, сообщил, что зарезервировал место для Качки в готовящемся к изданию первом выпуске ESA (№ 17). С переводом статьи на немецкий язык в Ленинграде возникли проблемы (снова дорого!), и Алексей Викторович попросил перевести ее в Хельсинки.

В конце ноября Шмидт написал редактору ESA о возникших проблемах с передачей статьи в печать (№ 18). С.Ф. Ольденбург – неперемный секретарь Академии наук не дал согласия на ее публикацию за границей, хотя, со слов российского археолога, за него «заступились» академики Е.Ф. Карский и И.И. Крачковский. В сердцах он написал Михаилу Марковичу: «вся эта история меня очень взволновала, так как создается ужасное положение: новых моих работ фактически нельзя печатать, так как возможности русских издательств очень ограничены» (№ 24); в итоге разрешение все же было дано. Главной причиной согласия Ольденбурга Шмидт посчитал «невозможность напечатать столь большое число воспроизведений

[иллюстраций] в издании Академии наук» (№ 19). В следующих письмах обсуждался уже рабочий процесс подготовки рукописи к печати: проверка корректуры и клише изображений (№ 22, 24, 25), сокращение иллюстраций (№ 20). Алексей Викторович с извинениями сетовал на то, что статья о Качке отняла у Тальгрена слишком много времени (№ 24). Работа с корректурой завершилась в феврале 1927 г. (№ 25), а уже в марте автор получил оттиски статьи (Schmidt, 1927b). Российский ученый сердечно поблагодарил за них редактора ESA (№ 26), особо отметил высокую полиграфическую культуру финских археологических изданий, включая ESA I – рисунки к статье «Ка́чка» «вызвали здесь у нас [в МАЭ и ГАИМК] общий восторг» (№ 25).

В 1928 г. возникли сложности с публикацией за границей материалов раскопок Оленеостровского могильника эпохи раннего металла на Кольском полуострове и средневековых – в Среднем и Верхнем Прикамье. Алексей Викторович сообщил в Хельсинки, что нет шансов издать их за рубежом (№ 37). В ESA эти материалы действительно не поступили: они не отложились в рабочем архиве Тальгрена. С трудом Шмидт получил разрешение на публикацию статьи о курганных погребениях бронзового века близ станицы Константиновской на Кубани (№ 37, 38), предназначенной для сборника в честь 70-летия А.А. Спицына (ESA IV). В ходе редподготовки он запросил статью на доработку, внес в нее существенные дополнения и изменения (№ 39) и повторно вернул редактору ESA (№ 40).

В научном наследии ученого эта статья (Schmidt, 1929b) единственная, что – помимо его лекционных занятий в ЛГУ (№ 36) – отражает разработку древностей бронзового века Прикубанья, включая не только погребения у станицы Константиновской, но также Майкопский курган и дольмены Царской (Новосвободной). В статье нашла также отражение его полемика с Тальгреном по поводу датировки и синхронизации этих памятников (Трифонов, 2023, с. 202–207). Кроме статьи весьма важными являются замечания Шмидта в январском письме 1928 г. (№ 36): «Склонен думать, что на Кубани имеется минимум два культурных типа: I – Grosskurgane, II – более поздний типа Константиновки и т.д. Второй тип может быть синхронен фатьяновской культуре, отчасти Сейме, может быть андро-

новской культуре. Сейма все же несколько позднее и соответствует примерно самому концу этой эпохи, которую я объединяю названием II период русской бронзы. Впрочем, все это пока предварительные размышления...»; «Майкоп относится приблизительно к ММ II–III, скорее ММ III. Эту дату можно подкрепить и месопотамским материалом!».

Международные научные связи российского археолога отражены в переписке достаточно скупой, но следует помнить, что Музей антропологии и этнографии, в штате которого состоял Шмидт, был не только одним из крупнейших в Академии наук, но и являлся участником многих научных проектов с зарубежными музеями и университетами в 1920-е гг. Вовлеченность ученого в эту деятельность МАЭ подробно раскрыта в статье Е.С. Соболевой (2021).

Научные связи Шмидта с зарубежными коллегами, помимо встреч в Кунсткамере и ГАИМК, шли главным образом по линии книжного обмена. Кроме Тальгрена в этой сети контактов были другие финские археологи – А. Европеус, Ю. Айлио (№ 2) и К. Нордман (№ 10, 11, 18), венгерский – Н. Феттих (№ 25), австрийский – Г. Мергарт (№ 18), некоторые русские ученые-эмигранты, в частности, М.И. Ростовцев (№ 9, 10, 25), с которыми Алексей Викторович обменивался книгами, оттисками статей и посланиями. Он откликнулся на просьбу Мергарта, переданную первоначально через Тальгрена (№ 8), откорректировав и восполнив для австрийского коллеги информацию о погребальном инвентаре андроновского могильника Малый Койтас на Иртыше, хранящемся в МАЭ, но эти усилия оказались тщетными: совместная публикация Мергарта и Тальгрена в итоге не состоялась (Детлова, Кузьминых, 2026).

В 1920-е гг. среди археологов европейских стран была обычной практикой обмена небольшими коллекциями керамики разных эпох, прежде всего для учебных целей. Такой обмен пытался наладить с Тальгреном в годы его работы в Тартуском университете Б.С. Жуков (Кузьминых, 2023, с. 13). О намерении послать в Хельсинки несколько образцов керамики из Турбино, Лёвшина и других мест Прикамья сообщает и Шмидт (№ 9). В последующих письмах этот вопрос не обсуждался – неизвестно, осуществился ли этот план.

В 1929 г. в Берлине состоялся Международный съезд археологов, посвященный столетию Германского археологического института (Дложевский, 1929). Шмидт был в числе советских археологов (Б.С. Жуков, П.С. Рыков, П.Д. Рау, Г.И. Боровка, С.С. Дложевский, М.Ф. Болтенко, Г.И. Петров, К.Н. Книпович и др.), кто получил на него персональные приглашения (Детлова, Кузьминых, 2024, с. 751). Об этом он сообщил Тальгрёну в марте 1929 г., предполагая на обратном пути, вероятно, в июле месяце, заехать в Финляндию (№ 41), но в итоге поездка Алексея Викторовича на съезд не состоялась. Академия наук, возможно, в связи с «делом Жебелёва» или его увольнением из МАЭ, отказала ученому в командировке в Германию и ряд европейских стран.

Несмотря на объективные сложности с полевыми исследованиями и публикацией материалов раскопок, Шмидт постоянно обращал внимание Тальгрёна на *достижения отечественной археологии в 1920-е годы*. В ряде писем из Перми и Ленинграда им отмечено оживление работ в стране в области доисторической археологии (№ 1), а также рост «интереса к изучению финно-угров России, чем занимается у нас ряд молодых работников» (№ 25).

В письмах ученого дана, прежде всего, высокая оценка результатов раскопок и изданий ленинградцев – сотрудников ГАИМК, Эрмитажа и МАЭ Б.В. Фармаковского (№ 5), П.П. Ефименко (№ 6, 8, 9, 15, 16, 19, 29, 34), С.А. Теплоухова (№ 5, 6, 9, 15, 18, 23, 26, 28, 29), А.А. Миллера (№ 9, 15, 16, 34, 42), М.П. Грязнова (№ 5, 6, 9, 15, 26), С.Н. Замятнина (№ 9, 15, 29, 42), Г.А. Бонч-Осмоловского (№ 5, 6, 8, 9, 15), С.И. Руденко (№ 5, 6, 8), Г.И. Боровки (№ 5, 6, 8, 15), Г.П. Сосновского (№ 15, 42), М.Г. Худякова (№ 29, 34), Л.А. Мацулевича (№ 16), И.И. Мещанинова (№ 15), студента В.Н. Чернецова (№ 34), а также москвичей – сотрудников Института антропологии 1 МГУ и Исторического музея Б.С. Жукова (№ 11, 16), В.А. Городцова (№ 15), Д.Н. Эдинга (№ 13, 15), С.Г. Матвеева и А.П. Смирнова (№ 15) и реже коллег из провинции – П.Д. Рау (№ 26, 32) и Н.К. Ауэрбаха (№ 15).

Шмидт информировал (№ 6, 8) финского археолога о выходе книги Г.Ф. Осборна «Человек древнего каменного века» (Осборн, 1924) со вступительными статьями Б.Н. Вишневецко-

го (1924а; 1924б), монографии М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» (1925), сборника «Древний Мир» с обзором В.А. Городцова об археологических раскопках и разведках в Советской России в 1919–1923 гг. (Городцов, 1924), статей П.П. Ефименко (1926а; 1926б; 1926в; 1929), С.А. Теплоухова (1922; 1926; 1927; 1929), Б.С. Жукова (1925; 1926), М.П. Грязнова (1927) и других коллег. Он сообщил Тальгрёну некоторые подробности о Первой конференции археологов СССР, приуроченной к столетию Керченского музея (№ 15). Шмидт, отсутствовавший в Керчи, посчитал, что съезд не совсем удался, поскольку среди его участников не было таких видных археологов, как С.И. Руденко, С.А. Теплоухов, Г.И. Боровка, Г.А. Бонч-Осмоловский. С этим субъективным мнением вряд ли можно согласиться: Керченская конференция, безусловно, сыграла положительную роль в консолидации отечественных археологов в первое после-революционное десятилетие (Мацулевич, 1926а), хотя, конечно, она не дотягивала по своим масштабам до уваровских археологических съездов.

Алексей Викторович в ходе своих поездок в Челябинск, Уфу, Самару, Сталинград, Новороссийск, Геленджик, зная об интересе Тальгрёна к археологическим материалам в музеях СССР, информировал его о том, что «всюду видел массу интересного»: в Самаре – клад сармато-готских вещей (Гольмстен, 1928, с. 134, 135, рис. 54–63), в Уфе – новую секиру (Шмидт, 1929, табл. I: 15), «Челябинск полон андроновской керамикой [Минко, 1907; Дурылин, 1927], Сталинград – хвалынской [Рыков, 1926; 1927; Минаева, 1932], интересны дольмены под Геленджиком» (№ 30, 32). Михаил Маркович не оставался безучастным к сведениям Шмидта и других советских коллег, полученным в переписке и в ходе собственных поездок 1924, 1925 и 1928 гг. Информация нашла отражение в его очерках об археологических работах в СССР и библиографических обзорах тех лет (Tallgren, 1925d; 1927a). В письме Шмидту в октябре 1927 г. он отметил: «как много у Вас всего нового» (№ 44), обратив особое внимание на Прикамье как исследовательский регион, который всегда был в центре научных интересов финского археолога. Не случайно в этом письме Тальгрён подчеркнул, что «Приуралье имело громадное значение в доисторические

времена» (№ 44). Михаил Маркович в письмах и рецензиях высоко оценивал научные труды своего ученика (Tallgren, 1928с). Обращает на себя внимание редкое признание для сдержанной по тону огромной русской переписки Тальгрена в финале того же письма Шмидту: «Я Вас люблю!» (№ 44).

Тальгрэн и ГАИМК. В диалоге ученых немало строк посвящено конкретным примерам взаимодействия финского археолога с советскими коллегами, но важно также увидеть, как складывались его отношения с организационными структурами отечественной археологии. Некоторая информация об этом дошла до нас в письмах Шмидта.

До 1917 г. вопросы поездок в Россию с экспедиционными и научными целями решались Тальгреном через Императорскую археологическую комиссию. Организуя свою первую послереволюционную поездку 1924 г., Михаил Маркович обратился за содействием в ГАИМК. В письме от 24 мая он просит Академию направить представление в Народный комиссариат иностранных дел о выдаче ему визы для поездки в Россию с научной целью и по возможности оперативно переслать ему необходимые документы. Он планирует поработать уже в июне в библиотеках Ленинграда и Москвы и, может быть, Нижнего Новгорода. «Ближайшей целью моих изысканий ставится культура медного века Северной и Средней России и ее позднейший железный период» (РА ИИМК. Ф. 2/1924. Д. 61. Л. 1, 1об). ГАИМК в лице ученого секретаря Б.В. Фармаковского сообщила 3 июня в Хельсинки, что связалась с Главнаукой для содействия в получении визы: «в приезде Вашем заинтересована и Академия, и центральные музеи Ленинграда и Москвы» (РА ИИМК. Ф. 2/1924. Д. 61., л. 3). С этого начались тесные контакты Тальгрена с питерскими и московскими учеными, а затем и с коллегами из регионов. Финский археолог восстановил связи со своими дореволюционными корреспондентами (А.А. Спицын, В.А. Городцов, Б.В. Фармаковский, Н.Я. Марр, В.В. Гольмстен, М.Г. Худяков, А.С. Лебедев, Н.Е. Макаренко и др.), но основная сеть его контактов пришлась уже на последующее поколение отечественных ученых, к которому относился и А.В. Шмидт.

Многолетние исследования древностей Северной Евразии вывели Тальгрена как ученого и эксперта на лидирующие пози-

ции в Европе и СССР. С началом издания журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» появилось связующее звено между западной и советской археологией – финский ученый стал играть ключевую роль в международных научных коммуникациях второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. Все это не могло не найти признания и соответствующей реакции в руководстве ГАИМК. Шмидт в сентябре 1926 г. сообщил Михаилу Марковичу о его избрании членом-корреспондентом Академии; эту новость озвучил Н.Я. Марр на открытом собрании ГАИМК (№ 15). Алексей Викторович, поздравляя Тальгрена, добавил: «Мне, как Вашему ученику, было особенно радостным услышать о Вашем избрании».

В ГАИМК, как и в других научных и университетских центрах страны, положительно была встречена инициатива редактора ESA издать сборник в честь 70-летия старейшего сотрудника Академии А.А. Спицына. Шмидт горячо поддержал эту идею (№ 23). По просьбе Тальгрена он уточнил день рождения Александра Андреевича (№ 24). Для информационного письма-приглашения в сборник выполнил другую просьбу своего учителя: передал через сотрудника консульства Финляндии в Ленинграде г-на Toikka фото Спицына (№ 10, 11). В итоге, несмотря на сложности, возникшие в связи с «делом Жебелёва», когда большая часть авторов из ГАИМК (кроме В.И. Равдоникаса, Т.С. Пассек и Б.А. Латынина) «ушла» из ESA IV, благодаря усилиям Б.С. Жукова юбилейное издание все же состоялось (Кузьминых, 2023, с. 17–19). Шмидт, конечно, был благодарен Тальгрёну за приглашение в спицынский сборник.

Получение и обмен литературой, прежде всего изданной в Финляндии, балтийских и скандинавских странах, становится доминирующей темой с самого начала переписки Шмидта и Тальгрена. Первая мировая война, годы революции и гражданской войны прервали международный книгообмен и возможности покупки книг за границей. Для Алексея Викторовича на первых порах была важна сама информация о новых изданиях, и в этом отношении обращение за содействием к финскому археологу было бесприоритетным. Михаил Маркович откликнулся уже на первые просьбы из Перми о книжном «голоде» в провинции, прислав в начале 1923 г.

труд об ананьинской культуре (Tallgren, 1919), 2 том «Collection Zaussailov» (Tallgren, 1918a) и книгу Юлиуса Айлио (Ailio, 1922). Для Шмидта эта посылка стала исключительно важным стимулом к продолжению исследований: «я чувствую в себе новый сильный порыв к научной работе» (№ 2).

Тальгрэн не оставил без внимания ни одной просьбы российского коллеги, подарив ему свои основные монографические труды, посвященные древностям Северной Евразии (Tallgren, 1911; 1916; 1917; 1918a; 1919; 1922; 1926), и послав в ответ на запросы Шмидта крайне необходимые тому в работе статьи, отсутствующие в библиотеках Ленинграда (Tallgren, 1918b; 1920; 1923a; 1923b; 1924a; 1924b; 1925a; 1925c; 1927a). Получив книгу о бронзовом веке Северного Причерноморья (Tallgren, 1926), Алексей Викторович отметил, что она ставит перед русскими археологами задачу выделения «отдельных культурных областей в намеченном Вами целом», что «на востоке, на Урале, мы, в частности, вероятно тоже будем иметь центр эпохи Турбино–Дербедень» (№ 17, 18). С началом раскопок Кольского Оленеостровского могильника для Шмидта стала крайне важна информация об археологических исследованиях в Лапландии, опубликованная в скандинавских странах и Финляндии, и вновь ему на помощь пришел Тальгрэн (№ 41, 45).

При содействии Михаила Марковича российский ученый стал обладателем таких уникальных изданий, как сборник в честь 70-летия основоположника финской археологии Й.Р. Аспелина (№ 11; SMYA. 1912. Т. XXVI), всех томов знаменитого аспелинского атласа «Antiquités du nord Finno-ougrien» (№ 25; Aspelin, 1877a; 1877b; 1878; 1880; 1884), в том числе и полученных для МАЭ выпусков, отсутствующих в библиотеке музея (№ 43). Через Тальгрэна Алексей Викторович осуществлял связь и обмен литературой с европейскими (Г. Мергарт, Н. Феттих; № 8, 25) и финскими археологами (А. Европеус, Ю. Айлио, К. Нордман; № 2, 11, 18). С.В. Иванов, коллега Шмидта по Кунсткамере и в будущем выдающийся этнограф-сибириевед, получил весьма важную для его исследований статью (№ 21, 23), которую прислал выдающийся финский этнограф У.Т. Сирелиус (Sirelius, 1925). Посредничеством Тальгрэна и Шмидта – порою довольно беззастенчи-

во – пользовались многие археологи МАЭ и ГАИМК (№ 5, 11).

Письма российского археолога не лишены конспирации в тех случаях, когда он просил редактора ESA переслать некоторые статьи, в частности, «Туйский всадник» (Шмидт, 1925a) и «Ка́чка» (Schmidt, 1927b), своему университетскому учителю (№ 9, 10, 25). Для Михаила Марковича, конечно, не являлось секретом, что речь шла об опальном в Советской России М.И. Ростовцеве.

Не следует думать, что в получении и обмене литературы был заинтересован только российский ученый. Для Тальгрэна как исследователя евразийских древностей и редактора крупного международного журнала приток новой литературы по археологии СССР был жизненно важен, и он всячески поддерживал нити контактов и связей с советскими коллегами и учреждениями. Новая информация оперативно включалась в работы финского археолога (Tallgren, 1925a; 1925b; 1925c; 1928a). Это особенно было важно при подготовке книги о бронзовом веке Северного Причерноморья (Tallgren, 1926). Перу Тальгрэна принадлежат, кроме того, аннотированные библиографические обзоры новейшей археологической литературы, изданной в Советском Союзе (Tallgren, 1925d; 1927a), а также рецензии на труды советских и западных ученых (Kivikoski, 1954b), в том числе Шмидта (Tallgren, 1928c).

Алексей Викторович регулярно информировал редактора ESA о доступных дореволюционных и новых изданиях в музеях и учреждениях Перми и Ленинграда (№ 6); сообщал о том, кто из коллег берется прислать Тальгрэну те или иные книги и сборники, и неоднократно спрашивал, получил ли он эти издания (№ 10, 16, 19, 21, 29, 32). У ленинградских букинистов Шмидту бросился в глаза богатый выбор старых трудов по археологии (№ 9). Время от времени, исходя из финансовых возможностей, он пополнял у них личную библиотеку, а в Хельсинки дал знать, что готов приобрести для финского ученого работы, которые его интересуют (№ 11).

Уже при первом знакомстве в 1924 г. Тальгрэн, как следует из контекста писем, передал российскому коллеге некоторую сумму денег для приобретения необходимых ему изданий по археологии, а также для оплаты в музеях фотографий предметов, когда возникнет

необходимость срочно заказать их в качестве иллюстраций для готовящихся публикаций. Для передачи денег Михаил Маркович прибегал также к содействию сотрудника финского консульства в Ленинграде г-на Тойкка (№ 6). Его услугами Шмидт также пользовался для передачи в Хельсинки срочной корреспонденции, ожидаемой редактором ESA – фото А.А. Спицына, корректуры статей (№ 10). В ряде писем Шмидт держит отчет о потраченных средствах (№ 6). Он неоднократно предлагал Тальгрелу передать деньги на покупку или подписку нужных ему и библиотеке МАЭ финских журналов, не попавших в Петроград в годы революции и гражданской войны. Алексей Викторович, как вариант, был готов возместить расходы финского коллеги покупкой для него книг у ленинградских букинистов (№ 11) или обменом на «Сборники» МАЭ (№ 25).

Становление Шмидта как археолога-профессионала, ведущего исследователя древностей Прикамья и Приуралья в 1920-е годы является ключевой темой, вытекающей из его переписки и диалога с Тальгрелом. Учителями Алексея Викторовича в Петроградском университете, как известно, были известные русские востоковеды Б.А. Тураев и В.В. Струве, историки античности М.И. Ростовцев и С.А. Жебелёв, этнограф Л.Я. Штернберг; египтологическую подготовку он прошел под началом Б.А. Тураева (Богословский, 1968, с. 149). Смену вектора научных интересов и вхождение в доисторическую археологию северо-востока Европы Шмидт прошел самостоятельно, но при негласной опеке, консультациях и помощи Тальгрелана, которого называл своим учителем в археологии (№ 1, 4, 19 и др.).

Финский ученый в полном смысле значения этого слова, конечно, не был учителем российского археолога. Элла Кивикоски вспоминала, что Тальгрелана, состоявшего профессором университетов Тарту и Хельсинки, на склоне лет угнетала мысль, что им «не подготовлено ни одного ученика; всю жизнь он гнался за масштабом работ, а надо было бы, возможно, пахать свое поле глубже и воспитывать новое поколение исследователей, которые могли бы продолжить его дело» (Kivikoski, 1954a, p. 117, 118). Отсутствие непосредственных учеников объяснялось, по ее мнению, особым подходом ученого к преподаванию: «Он никогда не

заставлял студентов идти вслед за собой, по проторенным тропам, основной своей задачей он видел стимулирование познавательного интереса молодежи, хотел лишь познакомить их с фундаментальными задачами и научными проблемами и открыть им глаза на широкое поле для собственных исследований» (Kivikoski, 1954a, p. 118).

Этот подход Тальгрелана к преподаванию для Шмидта и других молодых археологов СССР, не являвшихся непосредственно студентами, аспирантами или сотрудниками Михаила Марковича, необходимо рассматривать как учебу в незримом, неофициальном научном колледже, когда главным образом в заочном общении с финским ученым осуществлялось взаимодействие, обучение и помощь от старшего собрата по науке. Вернувшись из поездки 1925 г., «Тальгрелан отмечал, что количество материала в России так возросло, что он уже не верит, что когда-либо сможет весь его изучить, но, к его удовольствию, в России появились собственные молодые исследователи данной проблематики, которые могли бы продолжать работу» (Kivikoski, 1954a, p. 106). Алексей Викторович Шмидт был в числе тех молодых российских археологов, на кого Тальгрелан возлагал особые надежды. Свидетельством тому, прежде всего, тон их общения, а также содержание переписки и круг обсуждаемых в ней проблем.

В первых же пермских письмах (№ 1, 2) Шмидт перешел к обсуждению некоторых взглядов финского ученого о прикамских древностях, прежде всего о хронологии и культурной принадлежности Турбинских могильника и селища, надежности атрибуции Туйского «всадника», начала функционирования Гляденовского костыща, происхождения фибул пьяноборской культуры и коньковых подвесок, развития типов железных топоров; он предложил называть чудские изображения ломоватовскими (№ 3), их истоки усматривает в культовом литье раннего железного века (Ананьино, Гляденовское костыще).

Книги и статьи, присланные финским ученым, дали Алексею Викторовичу повод и возможность поделиться мыслями об ананьинской и «готской» культурах в Волго-Уралье (№ 8), подготовить рецензию на книгу Тальгрелана об ананьинской эпохе (Шмидт, 1924б), задуматься над статьей о могильнике Качка. Статьи Михаила Марковича (Tallgren,

1925a; 1925b) стимулировали обсуждение связей Древнего Востока и Восточной Европы в бронзовом веке, позволили согласиться с датировкой Турбино временем Сеймы и Галича, открыли совершенно новые для Шмидта проблемы в археологии Европейской России, как-то: хронология и систематизация южнорусских древностей, идола Галичского «клада» и их связь с Кавказом и Малой Азией, «готский» стиль в Пруссии и др. После каждого сезона раскопок российский археолог делился с Тальгреном наблюдениями о новых материалах, подсказанными его интуицией. Примечательно эссе по итогам работ Башкирской экспедиции в октябрьском письме 1928 г.: «Башкирские культуры по керамике отличаются и от костеносных, и других нижнекамских, и от пермских. Мне кажется, можно уже говорить о культурных провинциях (этнических?) в разные эпохи железного века» (№ 37).

Важно отметить, что в методическом отношении ранние работы Шмидта перекликаются с трудами Тальгрена. Несмотря на удачное использование типологического метода при публикации Турбино, Качки, погребений из станицы Константиновской, жертвенных мест Камско-Уральского края, культового литья Прикамья, Урала и Западной Сибири (Шмидт, 1925a; 1927; 1932b; Schmidt, 1927a; 1927b; 1929a; 1929b; 1930–1932), в этих работах, как и в книгах и статьях финского археолога, аналогии и их поиск играли для исследователя заметно большую роль, чем сама классификация материалов. По-видимому, неосознанно, на опыте работ Тальгрена, российский археолог опирался в своих исследованиях на географико-хронологический метод. Тальгрэн использовал его «для создания общей картины какой-либо культуры, которую затем сопоставлял с другими культурами и с которой, в свою очередь, сопоставлял каждую находку» (Салминен, 2011, с. 136). Именно в таком

ключе использовал Шмидт этот метод при написании обобщающих трудов по археологии севера и востока Европейской России (Шмидт, 1928; 1932b; 1934), несмотря на марксистскую фразеологию в некоторых из них.

Вынужденная «перековка» ученого на марксистские «рельсы» произошла с переходом в ГАИМК в 1929 г. Этот год стал рубежным в научном творчестве Шмидта, началом отхода от традиций русской археологии начала XX века и того неофициального научного колледжа, в котором шел его диалог с Тальгреном и произошло становление как археолога-профессионала, ведущего исследователя древностей Прикамья и Приуралья в 1920-е годы. В начале 1930-х гг. Шмидт был вынужден включиться в пропагандистскую кампанию по осуждению финской экспансии в археологической и этнографической науке (Худяков, 1931; Пальвадре, 1931; Шмидт, 1932в). Следует признать, что Алексей Викторович сумел уклониться от резких выпадов в адрес финской археологии, направив основной критический пафос на разбор высказываний русских дореволюционных историков о финно-угорских народах России. Имя Тальгрена в его статье вовсе не упоминалось.

Переписка Алексея Викторовича Шмидта и Арне Михаэля Тальгрена показывает, насколько важен был для каждого из них диалог в письмах. Полемика по многим актуальным вопросам, безусловно, способствовала дальнейшим поискам и разработке дискуссионных проблем восточноевропейской археологии в 1920-е годы – и они нашли отражение в трудах российского и финского исследователей. Для нас, спустя десятилетия, этот разговор в письмах важен хотя бы потому, что позволяет глубже и яснее рассмотреть пути развития советской археологии и судьбы ее творцов.

Благодарности. Искренняя признательность за помощь и содействие коллегам Тимо Салминену и Аско Парполе (Хельсинки), Наталье Беловой и Марии Медведевой (Санкт-Петербург), Михаилу Казанскому (Париж–Москва), Екатерине Детловой (Красноярск), Екатерине Чуйкиной и Михаилу Перескокову (Пермь), Дмитрию и Виктории Старостиным, Евгению Азарову (Москва), Александру Жульникову (Петрозаводск), Константину Руденко (Казань), Елизавете Черных (Ижевск), Виктору Мерцу (Павлодар).

Примечание:

¹ Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2026. № 2, ред. Л.Б. Вишняцкий. Тексты в АЕС. 2026. №3 и ПАЖМИ. 2026. №2 являются частями единого исследования, которое по техническим

причинам пришлось разделить на две части. В этой связи в настоящей статье сохраняются ссылки на номера писем, публикуемых в ПАЖМИ.

² Так величали А.М. Тальгрена в России и СССР. Под этим именем он представился своим русским коллегам еще в первую поездку в Россию в 1908 г. (Сакса, Таавитсайнен, 2000, с. 63; Кузьминых, Сафонов, 2009, с. 152). На это имя были оформлены в тот и последующие годы официальные документы финского археолога для поездки в Россию, прошение о получении открытого листа в Археологическую комиссию и разрешение на ношение оружия на время экспедиций. Как свидетельствуют материалы эпистолярного архива ученого в Национальной библиотеке Финляндии (Coll. 230), именно так обращались к Тальгрелу его близкие коллеги и ученики из европейских стран (Г. фон Мергарт, Э.Х. Миннз, Э. Лайд и др.), которые были так же тесно связаны с археологией Северной Евразии.

³ См. об этом подробнее в опубликованных письмах А.А. Спицына, В.А. Городцова, А.С. Лебедева, Ф.К. Волкова, Б.С. Жукова, Н.Е. Макаренко, И.В. Фабрициус, С.А. Теплоухова, М.П. Грязнова, С.Н. Замятина, С.А. Локтюшева, Б.А. Латынина и Т.С. Пассек, П.С. Рыкова, П.Д. Рау, В.Н. Чернецова и др. (Сакса, Таавитсайнен, 2000; Кузьминых, 2006; 2014; 2023; Кузьминых и др., 2008; Кузьминых, Сафонов, 2009; 2014; 2016; и др.).

⁴ В 1927 г. В.Н. Чернецов начал сбор материалов по наскальным изображениям Урала на р. Тагил. В дальнейшем он продолжил исследования в 1938, 1957–1960 гг. (Чернецов, 1971).

ЛИТЕРАТУРА

Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии Академии наук СССР (1919–1956 гг.): Указатель / Ред. Н.Н. Воронин, М.А. Тиханова. М.: АН СССР, 1962. 264 с

Бадер О.Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М.: Наука, 1964. 164 с.

Богословский Е.С. Материалы к изучению научной деятельности А.В. Шмидта в Пермском университете // Ученые записки ПГУ. № 191 / Труды КАЭ. Вып. 4 / Ред. Ф.С. Горовой, В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1968. С. 147–156.

Вишневский Б.Н. Древность человека в свете новейших исследований // Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство. Пер с англ. Л.: Путь к знанию, 1924а. С. 391–438.

Вишневский Б.Н. Доисторический человек в России (каменный век) // Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство. Пер с англ. Л.: Путь к знанию, 1924б. С. 439–508.

Временная выставка сасанидских древностей / Отв. ред. И.А. Орбели. Пг.: ГЭ, 1922. 15 с.

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // В.А. Городцову – XL / ТСА РАНИОН. Т. IV / Ред. В.М. Фриче. М.: РАНИОН, 1928. С. 125–137.

Городцов В.А. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 год // Древний мир. Вып. 1 / Отв. ред. Ф.В. Баллод. М.: НИИ, 1924. С. 2–20.

Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки: Антропологические очерки / Матер. Особого комитета по исслед. союз. и автоном. республик. Вып. 3. Серия казахстанская / Ред. С.И. Руденко. Л.: АН СССР, 1927. С. 179–221.

Грязнов М.П. Древняя бронза минусинских степей // Труды Отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. 1941. Т. I. С. 237–271.

Детлова Е.В., Кузьминых С.В. Германский археологический институт в переписке с археологами и востоковедами России и СССР (по материалам архива DAI) // Man sieht nur, was man weiß. Man weiß nur, was man sieht: Globalhistorische Perspektiven auf interkulturelle Phänomene der Mobilität. Festschrift für Hermann Parzinger zum 65. Geburtstag / Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd. 33 / Hrsg. Schneeweiß J. u.a. Rahden/Westf.: Leidorf, 2024. С. 739–760.

Детлова Е.В., Кузьминых С.В. Об археологии и не только: два письма А.В. Шмидта Геро фон Мергарту // Археология Евразийских степей. 2026. № 2. С. 8–19.

Дюжевський С.С. 1-й Міжнародний з'їзд археологів у Берліні // Україна. 1929. Кн. 6. С. 173–175.

Дурьлин С.Н. Челябинские курганы // Сборник материалов по изучению Челябинского округа. Кн. 1. Челябинск: Изд. музея и Об-ва изучения местного края, 1927. С. 56–71.

Ефименко П.П. Рязанские могильники. Опыт культурно-стратиграфического анализа могильников массового типа // Материалы по этнографии. Т. III. Вып. 1. Л.: ГРМ, 1926а. С. 59–84.

Ефименко П.П. Экспедиция для изучения палеолитических культур // Сообщения [Сб. РАИМК]. 1926б. Т. 1. С. 319–320.

- Ефименко П.П. Средне-Волжская экспедиция [1926 г.] // Сообщения [Сб. РАИМК]. 1926в. Т. 1. С. 318–319.
- Ефименко П.П. Работы палеоэтнологического отряда [Средне-Волжской экспедиции 1926–1927 гг.] в Чувашской республике // Сообщения [Сб. РАИМК]. 1929. Т. 2. С. 160–173.
- Ефименко П.П., Третьяков П.Н. Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье / МИА. № 97 / Ред. Н.Я. Мерперт. М.: АН СССР, 1961. С. 43–110.
- Жуков Б.С. Неолитическая стоянка вблизи с. Льялова, Москов. уезда // Труды Антропологического института. Вып. I / Ред. В.В. Бунак. М., 1925. С. 37–78. (Прилож. к РАЖ. Т. XIV, вып. 1–2.)
- Жуков Б.С. Работы по палеоэтнологии в СССР за 1918–1925 гг. // Этнография. 1926. №1–2. С. 179–192.
- Коробейников А.В., Оконникова Т.И. А.В. Шмидт – один из основателей Прикамской археологии. Ижевск: Удмурт. ун-т, 2007. 375 с.
- Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.
- Кузьминых С.В. Кельты Северной Евразии раннего железного века: сейминско-турбинская линия развития // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири / Ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АГУ, 1991. С. 96–98.
- Кузьминых С.В. Письма В.Н. Чернецова А.М.Тальгрену: прерванный диалог // Миропонимание древних и традиционных обществ Евразии. Памяти Валерия Николаевича Чернецова / Отв. ред. М.Ф. Косарев. М.: ИА РАН, 2006. С. 17–34.
- Кузьминых С.В. «Монтелиус» туркестанских степей: переписка М.П. Грязнова и А.М. Тальгрена (1926–1930 гг.) // Теория и практика археологических исследований. 2014. №2 (10). С. 122–141.
- Кузьминых С.В. Б.С. Жуков – лидер московской палеоэтнологической школы (по материалам переписки с А.М. Тальгренем) // Археология Евразийских степей. 2023. № 3. С. 8–66.
- Кузьминых С.В., Лопатина О.А. Б.С. Жуков в истории отечественной археологии: к юбилею ученого // РА. 2024. № 1. С. 213–227.
- Кузьминых С.В., Мельникова О.М., Ванюшева К.В. (публ.) «Надо торопиться жить, торопиться работать»: письма А.С. Лебедева А.М. Тальгрену // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». 2008. Вып. 2. С. 171–210.
- Кузьминых С.В., Салминен Т. А.М. Тальгрэн – редактор журнала «Eurasia Septentrionalis Antiqua» // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) / Отв. ред. В.В. Бобров. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. С. 40–44.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. Проблемы эпохи раннего металла в научном наследии А.А. Спицына // Археология восточноевропейской лесостепи / Ред. И.Е. Сафонов. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 145–162.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. В.А. Городцов и А.М. Тальгрэн в переписке: от диалога к разрыву отношений // РА. 2014. № 4. С. 145–154.
- Кузьминых С.В., Сафонов И.Е. Из эпистолярного наследия С.Н. Замятнина: письма к А.М. Тальгрену (1925–1926) // Музей-заповедник «Костёнки» – площадка интеграционных проектов: Матер. межрегион. конф. (Воронеж, 14 августа 2014 г.) / Отв. ред. В.Н. Ковалевский. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2016. С. 19–26.
- Лебедев А.С. Пижемское городище // ИОАИЭ. 1908. Т. XXIII, вып. 6. С. 448–457.
- Мацулевич Л.А. Конференция археологов СССР в Керчи // Сообщения [Сб. РАИМК]. 1926а. Т. 1. С. 271–286.
- Мацулевич Л.А. Серебряная чаша из Керчи / Памятники Государственного Эрмитажа. Т. 2. Л.: ГЭ, 1926б. 66 с.
- Медведева М.В., Застрожнова Е.Г. Неизвестные страницы биографии А.В. Шмидта: от МАЭ до ГАИМК // Археология Евразийских степей. 2026. № 2. С. 20–30.
- Минаева Т.М. Сталинградский музей краеведения. (Историко-культурный отдел) // Советский музей. 1932. № 3. С. 94–97.
- Минко Н.К. Отчет о раскопках курганов в Челябинском у. Оренбургской губ. в 1906 г. // Записки Уральского Общества Любителей Естествознания. Т. 26 / Ред. Р. Г. Миквиц. Екатеринбург: типография В. Н. Алексеева, П. Н. Галина и К°, 1907.. С. 105–119.

Осборн Г.Ф. Человек древнего каменного века. Среда, жизнь, искусство / Пер с англ. Под ред. и с доп. Б.Н. Вишневого. Л.: Путь к знанию, 1924. 528 с., 137 илл.

Отчетная выставка Этнографического отдела за 1923 г. Пг.: ГРМ, 1924. 32 с.

Пальвадре М.Ю. Буржуазная финская этнография и политика финского фашизма // СЭ. 1931. № 1–2. С. 39–43.

Прокошев Н.А. Селище у дер. Турбино // Археологические памятники Урала и Прикамья / МИА. № 1 / Ред. П.Н. Третьяков. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 111–120.

Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Л.: РАИМК, 1925. VI, 621 с.

Рыков П.С. Археологические раскопки и разведки в Нижнем Поволжье и Уральском крае летом 1925 г.: (Предварительный отчет) // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при СГУ. 1926. Т. 1. С. 89–134.

Рыков П.С. К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье // Известия краеведческого института изучения Южно-Волжской области при СГУ. 1927. Т. 2. С. 79–100.

Сакса А.И., Таавитсайнен Ю.П. Переписка Б.А. Латынина и Т.С. Пассек с А.М. Тальгреном (1926–1931) // Судьба ученого. К 100-летию со дня рождения Бориса Александровича Латынина / Отв. ред. М.Б. Пиотровский. СПб.: ГЭ, 2000. С. 63–75.

Салминен Т. И.Р. Аспелин – А.М. Тальгрэн и проблема Урало-Алтайского бронзового века // РА. 2011. № 4. С. 130–139.

Соболева Е.С. Африка в Музее антропологии и этнографии (конец XIX в. — 1920-е годы): коллекции и сотрудники // Африканистика в МАЭ: к юбилейным датам / Сборник МАЭ. Т. 68 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ, 2021. С. 27–46.

Сорокина М.Ю. Двухсотлетний юбилей Академии наук // На переломе: Отечественная наука в конце XIX–XX вв. Вып. 3 / Ред. Э.И. Колчинский, М.Б. Конашев. СПб.: Нестор-История, 2005. С. 206–235.

Спицын А.А. Турбинские находки // Пермский краеведческий сборник. 1926. Т. 2. С. 2–5.

Тальгрэн А.М. Родиноведение в Финляндии: (задачи, история и современная его организация) / Пер. с фин. Л.К. Тимофеева. СПб.: тип. А.Г. Розена, 1913. 111 с.

Теплоухов С.А. Следы доисторической жизни в Минусинском крае // Географический вестник. 1922. Т. I, вып. 2–3. С. 27–29.

Теплоухов С.А. Палеоэтнологические исследования в Минусинском крае // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л.: ГРМ, 1926. С. 88–94.

Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. Т. III, вып. 2. Л.: ГРМ, 1927. С. 57–112.

Теплоухов С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. (В кратком изложении) // Материалы по этнографии. Т. IV, вып. 2. Л.: ГРМ, 1929. С. 41–62.

Трифонов В.А. Взгляды на периодизацию и хронологию майкопской культуры в исторической перспективе: от Н.И. Веселовского до А.А. Иессена // Археологические вести. Вып. 38 / Отв. ред. М.Т. Кашуба. СПб.: ИИМК РАН, 2023. С. 175–221.

Тункина И.В. «Дело» академика Жебелёва // Древний мир и мы: Классическое наследие в Европе и России: Альманах / Bibliotheca Classica Petropolitana. Вып. II / Отв. ред. А.К. Гаврилов. СПб.: Алетейя, 2000. С. 116–161.

Худяков М.Г. Воробьевский и Вичмарский могильники // ИОАИЭ. 1929. Т. XXXIV, вып. 3–4. С. 75–82.

Худяков М.Г. Финская экспанция в археологической науке // СГАИМК. 1931. №11–12. С. 23–29.

Худяков М.Г. Вклад А.В. Шмидта в археологию Прикамья и Приуралья // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9–10. С. 129–143.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала / САИ. Вып. В4–12 (2). М.: Наука, 1971. 120 с.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

- Шмидт А.В.* Древнеегипетская статуэтка в Пермском крае // Человек и природа. Л., 1924а. №5–6. С. 488.
- Шмидт А.В.* Рец.: А.М. Tallgren. L'epoque dite d'Ananino dans la Russie orientale // Борьба классов. 1924б. № 1–2. С. 300–305.
- Шмидт А.В.* Туйский всадник: (К вопросу о раннеисторических связях между Уралом и Средней Азией) // Записки коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. Т. I / Ред. В.В. Бартольд. Л.: Госиздат, 1925а. Т. 1. С. 410–434.
- Шмидт А.В.* Пермский округ в доисторическом прошлом // Экономика. 1925б. №10. С. 55–58.
- Шмидт А.В.* Изучение доисторического прошлого Предуралья и его задачи // Экономика. 1926а. №5. С. 75–78.
- Шмидт А.В.* Древний Восток и русский Север // Новый Восток. 1926б. №13–14. С. 343–350.
- Шмидт А.В.* К вопросу о происхождении пермского звериного стиля // Сборник МАЭ. Т. VI / Отв. ред. Е. Карский. Л.: АН СССР, 1927а. С. 125–164.
- Шмидт А.В.* Археологическое изучение древностей севера СССР // Финно-угорский сборник / сост. С.Ф. Ольденбург. Л.: АН СССР, 1928а. С. 135–242.
- Шмидт А.В.* Археологические изыскания Башкирской экспедиции Акад. наук (Предварит. отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. 1929. №8–9. Прил. [№2]. 28 с.
- Шмидт А.В.* Древний могильник на Кольском заливе // Кольский сборник / Материалы комиссии экспедиционных исследований. Вып. 23 / Ред. Д.А. Золотарев. Л.: АН СССР, 1930. С. 119–169.
- Шмидт А.В.* Типы родового общества по археологическим данным // Первобытное общество / Ред. Н.М. Маторин. М.: Журн.-газет. объединение, 1932а. С. 235–254.
- Шмидт А.В.* Жертвенные места Камско-Уральского края / ИГАИМК. Т. XIII, вып. 1–2. Л.: ГАИМК, 1932б. 46 с.
- Шмидт А.В.* О работах русских археологов по финнам // СГАИМК. 1932в. № 3–4. С. 35–43.
- Шмидт А.В.* Работы по истории материальной культуры Урала за 15 лет // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 9–10. С. 20–30.
- Шмидт А.В.* Очерки по истории северо-востока Европы в эпоху родового общества // Бадер О.Н., Воеводский М.В., Дмитриев П.А., Зубарева А.В., Третьяков П.Н., Шмидт А.В. Из истории родового общества на территории СССР / ИГАИМК. Вып. 106. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. С. 13–96.
- Шмидт А.В.* Стоянка у станции Левшино // СА. Т. V / Отв. ред. В.В. Струве, И.И. Мещанинов. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. 1–30.
- Ailio J.* Karjalaiset soikeat kupurasoljet / SMYA. T. XXXII:3. Helsinki, 1922b. 81 p.
- Andersson J.G.* Preliminary Report on Archaeological Research in Kansu. T. 5. Stockholm, 1925. 56 p.
- Aspelin J.R.* Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. I. Ages de la pierre et du bronze. Helsinki: G.W. Edlung, 1877a. X, 94 p.
- Aspelin J.R.* Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. II. L'Age du fer. Antiquites Permiennes. Helsinki: G.W. Edlung, 1877b. Pp. 95–174.
- Aspelin J.R.* Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. III. L'Age du fer. Antiquites Mordouines, Mériennes et Tschoudes. Helsinki: G.W. Edlung, 1878. Pp. 178–242.
- Aspelin J.R.* Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. IV. L'Age du fer. Antiquites de la Finlande. Helsinki: G.W. Edlung, 1880. Pp. 243–318.
- Aspelin J.R.* Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du Nord Finno-ougrien. T. V. L'Age du fer. Antiquites des Provinces Baltiques. Helsinki: G.W. Edlung, 1884. Pp. 319–400.
- Appelgren-Kivalo H.* Kansallisuusmääräyksisiä muinaistieteessä // Suomen Museo. 1915. T. XXII. Pp. 1–27.
- Heikel A.O.* Antiquités de la Sibérie occidentale conservées dans les musées de Tomsk, de Tobolsk, de Tumen, d'Ékaterinebourg, de Moscou et d'Helsingfors / Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. T. VI. Helsingfors, 1894. X, 110 p.
- Kivikoski Ella.* A. M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua, Supplementary Volume. 1954a. P. 77–121.
- Kivikoski Ella.* The Bibliography of A. M. Tallgren // Eurasia Septentrionalis Antiqua, Supplementary Volume. 1954b. Pp. 122–145.

Merhart G. von. Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien: Verlag von Anton Schroll & Co, 1926. 191 S.

Rau P. Die Hügelgräber römischer Zeit an der Unteren Wolga: (Ergebnisse die Gräberforschung in der Wolgadeutschen Republik) / Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen. Jg. 1. Hft. 1–2. Pokrovsk: Nemgosisdat, 1927a. 112 S.

Rau P. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926 / Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen. Jg. 2. Hft. 1. Pokrovsk: Nemgosisdat, 1927b. 79 S.

Salminen T. Suomen tieteiliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935 / SMYA. Vol. 110. Helsinki, 2003. 278 S.

Schmidt A. Die Ausgrabungen bei dem Dorf Turbina an der Kama // FUF, Anzeiger. 1927a. Bd. XVIII:1–3. S. 1–14.

Schmidt A. Kačka. Beiträge zur Erforschung der Kulturen Ostrusslands in der Zeit der Völkerwanderung (III–V Jh.) // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1927b. Vol. I. S. 18–50.

Schmidt A. Einige Motive der prähistorischen Kunst Transuraliens // Artibus Asiae. 1929a. T. LI (1). S. 224–228.

Schmidt A. Die Kurgane der Stanica Konstantinovskaja. Beiträge zur Erforschung der paläometallischen Kulturen des Kubangebietes // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1929b. Vol. IV. S. 9–21.

Schmidt A. Einige Motive der prähistorischen Kunst Transuraliens // Artibus Asiae. 1930–1932. №1. S. 4–22.

Sirelius U.T. Vogel- und Pferdomotive der karelischen und ingermanländischen Broderien // Studia Orientalia. 1925. Bd. 1. S. 372–388.

Tallgren A.M. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland / SMYA. T. XXV: 1. Helsinki, 1911. IX, 229 S.

Tallgren A.M. Collection Zaoussaïlov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du. Helsingfors, 1916. 47 p., XVI pl.

Tallgren A.M. Catalogue de la collection de la M. Znamenski / SMYA. 1917. T. XXIX: 4. 29 p., VI pl.

Tallgren A.M. Collection Zaoussaïlov au Musée National de Finlande a Helsingfors. II. Monographie de la section de l'âge du fer et l'époque dite de Bolgary. Helsingfors, 1918a. 59 p., XII pl.

Tallgren A.M. Bronzezeitliches im Uralgebirge // SUSA. 1918b. T. XXX:23. S. 1–16.

Tallgren A.M. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale / Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. II / SMYA. T. XXXI:1. Helsinki, 1919. 203 p.

Tallgren A.M. Den äldsta östryska bronsåldern // Rig. 1920. T. III: 1–2. S. 65–72.

Tallgren A.M. Zur Archäologie Eestis I. Vom Anfang der Besiedelung bis etwa 500 n. Chr. / Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis. 1922. Bd. III:6. 140 S.

Tallgren A.M. L'ethnographie préhistorique de la Russie du nord et des états Baltiques du nord // Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis. 1923a. Bd. IV:4. P. 1–24.

Tallgren A.M. De förhistoriska nationalitetsförhållandena i nordöstra Europa och speciellt i Ostbaltikum // Rig. 1923b. T. 6. S. 127–136.

Tallgren A.M. Fatjanovokulturen i Centralryssland // FM. 1924a. T. XXXI. S. 1–30.

Tallgren A.M. L'Orient et l'Occident dans l'âge du fer finno-ougrien jusqu'au IX:e siècle de notre ère // SMYA. 1924b. T. XXXV:3. 31 p.

Tallgren A.M. The Copper Idols from Galich and their Relatives // Studia Orientalia. 1925a. T. I. P. 312–341.

Tallgren A.M. Zur frühen Metallkultur Südrusslands // Studien zur vorgeschichtlichen Archäologie Alfred Götze dargebracht. Leipzig, 1925b. S. 66–76.

Tallgren A.M. Neues über russische Archäologie // FUF, Anzeiger. 1925c. Bd. XVII. S. 1–40.

Tallgren A.M. La Pontide préscythique après l'introduction des métaux / Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. II. Helsinki, 1926. 248 p.

Tallgren A.M. Besprechende archäologische Bibliographie von Osteuropa // Eurasia Septentrionalis Antiqua. 1927a. Vol. I. S. 139–188.

Tallgren A.M. Рец.: Gero v. Merhart. *Bronzezeit am Jenissei*. Wien: Anton Schroll, 1926. 192 s., XII taf. // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1927b. Vol. I. S. 189–192.

Tallgren A.M. *Permian Studies* // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1928a. Vol. III. P. 63–92.

Tallgren A.M. Die russischen und asiatischen archäologischen Sammlungen im Nationalmuseum Finnlands // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1928b. Vol. III. P. 141–164.

Tallgren A.M. Рец.: A.V. Schmidt. К вопросу о происхождении пермского звериного стиля (Zur Frage nach dem Ursprung des permischen Tierstiles). Сборник Музея антропологии и этнографии VI. S. 125–164, Taf. I–III. 1927; A.V. Schmidt. Туйский всадник (Die Reiterfigur vom Tuja-Tale). Записки колл. Востоковед. I. 1925 // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1928c. Vol. III. S. 188–191.

Tallgren A.M. Рец.: S. Teplouchov. Древние погребения в Минусинском крае. Мат[ериалы] по этнографии III (1927), s. 57–112; М. Р. Grjaznov. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казакстане. Сборник «Казаки» II (1927), s. 172–257; Р. Rykov. К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье. Изв[естия] Краеведческ[ого] института II (1927), 22 s.; S. Durylin. Челябинские курганы. Сборн[ик] мат[ериалов] по изучению Челябинского округа I (1927), s. 56–71 // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1928d. Vol. III. S. 186–188.

Tallgren A.M. Рец.: Рец.: Финно-угорский сборник. Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. Вып. 15. Ленинград, 1928. 350 с. // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. 1931. Vol. VI. S. 215–217.

Информация об авторе:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); kuzminykhsv@yandex.ru

REFERENCES

In Voronin, N. N., Tikhanova, M. A. (eds.). 1962. *Arkheologicheskie ekspeditsii Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury i Instituta arkheologii Akademii nauk SSSR (1919–1956 gg.): Ukazatel' (Archaeological Expeditions of the State Academy for the History of Material Culture and the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences (1919–1956): Index)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Bader, O. N. 1964. *Drevneishie metallurgi Priuralia (The oldest metallurgists of the Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bogoslovskiy, E. S. 1968. In Gorovoi, F. A., Oborin, V. A. (eds.). *Trudy Kamskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological Expedition)* 4. Series: *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 191. Perm: Perm State University, 145–161 (in Russian).

Vishnevskiy, B. N. 1924. In Osborn, G. F. *Chelovek drevnego kamennogo veka. Sreda, zhizn, iskusstvo (The Making of the Human Animal: Environment, Life, Art)*. Leningrad: "Put k znaniyu" Publ., 391–438 (in Russian).

Vishnevskiy, B. N. 1924. In Osborn, G. F. *Chelovek drevnego kamennogo veka. Sreda, zhizn, iskusstvo (The Making of the Human Animal: Environment, Life, Art)*. Leningrad: "Put k znaniyu" Publ., 439–508 (in Russian).

Orbeli, I. A. (ed.). 1922. *Vremennaya vystavka sasanidskikh drevnostei (Temporary exhibition of Sassanian antiquities)*. Petrograd: State Hermitage Museum (in Russian).

Golmsten, V. V. 1928. In Friche, V. M. (ed.). *V.A. Gorodtsovu – XL (V.A. Gorodtsov – XL)*. Series: *Trudy sektsii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvovedeniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 4. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 125–137 (in Russian).

Gorodtsov, V. A. 1924. In Ballod, F. V. (ed.). *Drevniy mir (The ancient world)* 1. Moscow, 2–20 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1927. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: antropologicheskie ocherki (Cossacks: Anthropological Essays)*. Series: *Materialy Osobogo komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik. Ser. Kazakstanskaya (Proceedings of the Special Committee for the Study of Union and Autonomous Republics. Series: Kazakstan)* 3. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 179–221 (in Russian).

Gryaznov, M. P. 1941. In *Trudy Otdela istorii pervobytnoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha (Papers of the Department of Primitive Culture of the State Hermitage Museum)* 1. Leningrad, 237–271 (in Russian).

Detlova, E. V., Kuzmonykh, S. V. 2024. In Schneeweiß J. u.a. (Hrsg.). *Man sieht nur, was man weiß. Man weiß nur, was man sieht: Globalhistorische Perspektiven auf interkulturelle Phänomene der Mobilität. Festschrift für Hermann Parzinger zum 65. Geburtstag.* Series: Prähistorische Archäologie in Südosteuropa. Bd. 33. Rahden/Westf.: Leidorf, 739–760 (in Russian).

Detlova, E. V., Kuzmonykh, S. V. 2026. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 8–19 (in Russian).

Dlozhevskiy, S. N. 1929. In *Ukraina (Ukraine)* 6, 173–175 (in Ukrainian).

Durylin, S. N. 1927. In *Sbornik materialov po izucheniiu Cheliabinskogo okruga (Collection of materials on the study of the Chelyabinsk region)* Book 1. Chelyabinsk, 56–71 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1926. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* 1 (III). Leningrad, 59–84 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1926. In *Soobshcheniia Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the Russian Academy of the History of Material Culture)* 1, 319–320 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1926. In *Soobshcheniia Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the Russian Academy of the History of Material Culture)* 1, 318–319 (in Russian).

Efimenko, P. P. 1929. In *Soobshcheniia Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the Russian Academy of the History of Material Culture)* 2, 160–173 (in Russian).

Efimenko, P. P., Tret'yakov, P. N. 1961. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Abashevskaya kultura v Srednem Povolzhe (Abashevo culture in the Middle Volga region).* Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in Archaeology of the USSR) 97. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 43–110 (in Russian).

Zhukov, B. S. 1925. In Bunak, V. V. (ed.). *Trudy Antropologicheskogo instituta (Proceedings of the Anthropological Institute)* 1. Moscow: Anthropological Institute, 37–78 (in Russian).

Zhukov, B. S. 1926. In *Etnografiya (Ethnology)* 1–2, 179–192 (in Russian).

Korobeinikov, A. V., Okonnikova, T. I. 2007. *A.V. Shmidt – odin iz osnovatelei Prikamskoi arkheologii (A.V. Shmidt is one of the founders of the Kama Archaeology).* Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 1983. *Metallurgiya Volgo-Kam'ia v rannem zheleznom veke (med' i bronza) (Metallurgy of the Volga-Kama Region in the Early Iron Age (Copper and Bronze)).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 1991. In Kiryushin, Yu. F. (ed.). *Problemy khronologii i periodizatsii arkheologicheskikh pamyatnikov Yuzhnoy Sibiri (Issues of Chronology and Periodization of Archaeological Sites of South Siberia).* Barnaul: Altai State University, 96–98 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2006. In Kosarev, M. F. (ed.). *Miroponimanie drevnikh i traditsionnykh obshchestv Evrazii. Pamiati Valerii Nikolaevicha Chernetsova (The Worldview of Ancient and Traditional Societies of Eurasia. In Memory of Valery Nikolaevich Chernetsov).* Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 17–34 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2014. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 10 (2), 122–141 (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2023. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 8–66 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Iopatina, O. A. 2024. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 213–227 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Melnikova, O. M., Vanyusheva, K. V. 2008. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University)* (2), 171–210 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Salminen, T. 2016. In Bobrov, V. V. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Sibiri i Tsentralnoi Azii (problemy interpretatsii i sokhraneniia) (Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation)).* Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 40–44 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E. 2009. In Safonov, I. E. (ed.). *Arkheologiya vostochnoevropeiskoi lesostepi (Archaeology of the East-European Forest-Steppe Zone).* Voronezh: Voronezh State University, 145–162 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E. 2014. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 145–154 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Safonov, I. E. 2016. In Kovalevskii, V. N. (ed.). *Muzei-zapovednik «Kostenki» – ploshchadka integratsionnykh proektov (Kostenki Museum-Reserve – a platform for integration projects)*. Voronezh: “Tsentr.-Chernozem. kn. izd-vo” Publ., 19–26 (in Russian).

Lebedev, A. S. 1908. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom imperatorskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University)* XXIII, 6, 448–457 (in Russian).

Matsylevich, L. A. 1926. In *Soobshcheniia Rossiiskoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the Russian Academy of the History of Material Culture)* 1, 271–286 (in Russian).

Matsylevich, L. A. 1926. *Serebrianaia chasha iz Kerchi (Silver bowl from Kerch)*. Series: Pamiatniki Gosudarstvennogo Ermitazha (Monuments of the State Hermitage Museum) 2. Leningrad: The State Hermitage Museum (in Russian).

Medvedeva, M. V., Zastrozhnova, E. G. 2026. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 20–30 (in Russian).

Minaeva, T. M. 1932. In *Sovetskii muzei (The Soviet Museum)* 3, 94–97 (in Russian).

Minko, N. K. 1907. In Mikvits, R. G. (ed.). *Zapiski Ural'skogo Obshchestva Liubitelei Estestvoznaniia (Notes of the Urals Society of Devotees of Natural Science)* 26. Yekaterinburg: “V. N. Alekseev, P. N. Galina and Co” Publ., 105–119 (in Russian).

Osborn, G. F. 1924. *Chelovek drevnego kamennogo veka. Sreda, zhizn, iskusstvo (The Human of the Early Stone Age: Environment, Life, Art)*. Leningrad: “Put k znaniu” Publ. (in Russian).

1924. *Otchetnaia vystavka Etnograficheskogo otdela za 1923 g. (Report exhibition of the Ethnographic Department for 1923)* Leningrad: The State Russian Museum (in Russian).

Alekseev, V. P. 1962. In *Sovetskaya etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 49–59 (in Russian).

Prokoshev, N. A. 1940. In Tretyakov P. N. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Urala i Prikamii (Archaeological sites of the Urals and Kama region)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 1. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 111–120 (in Russian).

Rostovtsev, M. I. 1925. *Skifiia i Bospor. Kriticheskoe obozrenie pamiatnikov literaturnykh i arkheologicheskikh (Scythia and the Bosphorus. Critical review of literary and archaeological monuments)*. Leningrad: Russian Academy for the History of Material Culture (in Russian).

Rykov, P. S. 1926. In *Izvestiia kraevedcheskogo instituta izucheniiia Iuzhno-Volzhskoi oblasti pri SGU (Proceedings of the Local History Institute for the study of the South Volga region at SSU)* Vol. 1, 89–134 (in Russian).

Rykov, P. S. 1927. In *Izvestiia kraevedcheskogo instituta izucheniiia Iuzhno-Volzhskoi oblasti pri SGU (Proceedings of the Local History Institute for the study of the South Volga region at SSU)* Vol. 2, 79–100 (in Russian).

Saksa, A. I., Taavinsainen, Yu. P. 2000. In Piotrovskiy, M. B. (ed.). *Sudba uchenogo. K 100-letiiu so dnia rozhdeniia Borisa Aleksandrovicha Latynina (The fate of the scientist. On the 100th anniversary of the birth of Boris Aleksandrovich Latynin)*. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 63–75 (in Russian).

Salminen, T. 2011. In *Rossiyskaya arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 130–139 (in Russian).

Soboleva, E. S. 2021. In Zheltov, A. Yu. (ed.). *Afrikanistika v MAE RAN: k iubileinym datam (African studies at the MAE RAS: to celebrating anniversaries)*. Series: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii RAN (Bulletin of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences) 68. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, 27–46 (in Russian).

Sorokina, M. Yu. 2005. In Kolchinskii, E. I., Konashev, M. B. (eds.). *Na perelome: Otechestvennaia nauka v kontse XIX–XX vv. (At a turning point: Russian science in the late 19th–20th centuries)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 206–235 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1926. In *Permskiy kraevedcheskii sbornik (Perm Local Lore Compendium)* 2, 2–5 (in Russian).

Tallgren, A. M. 1913. *Rodinovedenie v Finliandii: (zadachi, istoriia i sovremennaia ego organizatsiia)* (*Homeland studies in Finland: (objectives, history and its modern organization)*). Saint Petersburg: "A.G. Rozen" Publ. (in Russian).

Tepoloukhov, S. A. 1922. In *Geografichesky vestnik (Geographical Bulletin)* I (2–3), 27–29 (in Russian).

Tepoloukhov, S. A. 1926. In *Etnograficheskie ekspeditsii 1924 i 1925 gg. (Ethnographic expeditions of 1924 and 1925.)*. Leningrad: The State Russian Museum, 88–94 (in Russian).

Tepoloukhov, S. A. 1927. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* 2 (III). Leningrad: The State Russian Museum, 57–112 (in Russian).

Tepoloukhov, S. A. 1929. In *Materialy po etnografii (Materials on Ethnography)* Vol. IV, issue 2. Leningrad: The State Russian Museum, 41–62 (in Russian).

Trifonov, V. A. 2023. In Kashuba, M. T. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 38. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS Publ., 175–221 (in Russian).

Tunkina, I. V. 2000. In Gavrilov, A. K. (ed.). *Drevniy mir i my. Klassicheskoe nasledie v Evrope i Rossii (The ancient world and us. Classical heritage in Europe and Russia)*. Series: Bibliotheca Classica Petropolitana II. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 116–161 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1929. In *Izvestiia obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Kazanskom universitete (Reports of the Society of Archaeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan University)* XXXIV, 3–4, 75–82 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1931. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture)* 11–12, 23–29 (in Russian).

Khudyakov, M. G. 1935. *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv (Historical Issues of Pre-Capitalist Societies)* 9–10, 129–143 (in Russian).

Chernetsov, V. N. 1971. *Naskalnye izobrazheniia Urala (Rock paintings of the Urals)* Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) B4-12 (2). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernykh, E. N., Kuzminykh, S. V. 1989. *Drevniaia metallurgii Severnoi Evrazii (seiminsko-turbinskii fenomen) (Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (Seyma-Turbino Phenomenon))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Shmidt, A. V. 1924. In *Chelovek i priroda (A human and Nature)* 5–6, 488 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1924. In *Borba klassov (Class struggle)* (1–2), 300–305 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1925. In Bartold, V. V. (ed.). *Zapiski kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzee Akademii nauk SSSR. T. V (Notes of the College of Orientalists at the Asian Museum). Vol. I*. Leningrad: "Gosizdat" Publ., 410–434 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1925. In *Ekonomika (Economics)* 10, 55–58 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1926. In *Ekonomika (Economics)* 5, 75–78 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1926. In *Novyi Vostok (New East)* 13–14, 343–350 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1928. In Karskiy, E. (ed.). *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii (Collection of papers of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera))* 6 Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 125–164 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1928. In Oldenburg, S. F. (comp.). *Finno-ugorskii sbornik (The Finno-Ugric collection)*. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 135–242 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1929. In *Khoziaistvo Bashkirii (Economy of Bashkiria)* Appendix to No. 8–9. Separate edition. 28 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1930. In Zolotarev, D. A. (ed.). *Kol'skiy sbornik (The Kola collection of papers)*. Series: Materialy komissii ekspeditsionnykh issledovaniy (Materials of the expeditionary research commission) 23. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 119–169 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1932. In Matorin, N. M. (ed.). *Pervobytnoe obshchestvo (Primeval society)*. Moscow: "Zhurn.-gazet. Obiedinenie" Publ., 235–254 (in Russian).

Shmidt, A. V. 1932. *Zhertvennye mesta Kamsko-Uralskogo kraia (Sacrificial sites of the Kama-Ural region)*. Series: Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Bulletin of the State Academy for the History of Material Culture) 13 (1–2). Leningrad: State Academy for the History of Material Culture (in Russian).

- Shmidt, A. V. 1932. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture) 3–4, 46–48 (in Russian).
- Shmidt, A. V. 1933. In *Problemy istorii materialnoi kultur* (Issues of the history of material culture) 9–10, 20–30 (in Russian).
- Shmidt, A. V. 1934. In Bader, O. N., Voevodsky, M. V., Dmitriev, P. A., Zubareva, A. V., Tret'yakov, P. N., Shmidt, A. V. 1935. *Iz istorii rodovogo obshchestva na territorii SSSR (From the history of the tribal society on the territory of USSR)*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Reports of the State Academy for the History of Material Culture) 106. Moscow; Leningrad: "Gossotsekgiz" Publ., 13–96 (in Russian).
- Shmidt, A. V. 1940. In Struve, V. V., Meshchaninov, I. I. (eds.). *Sovetskaya Arkheologiya* (Soviet Archaeology) 5. Moscow: Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1–30 (in Russian).
- Ailio, J. 1922. *Karjalaiset soikeat kupurasoljet*. Series: SMYA. T. XXXII: 3. Helsinki. (in Finnish)
- Andersson, J. G. 1925. *Preliminary Report on Archaeological Research in Kansu*. T. 5. Stockholm. (in Finnish)
- Aspelin, J. R. 1877. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. I. Ages de la pierre et du bronze*. Helsinki: G.W. Edlung. X. (in Finnish)
- Aspelin, J. R. 1877. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. II. L'Age du fer. Antiquites Permiennes*. Helsinki: G.W. Edlung, 95–174. (in Finnish)
- Aspelin, J. R. 1878. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. III. L'Age du fer. Antiquites Morduienes, Mériennes et Tschoudes*. Helsinki: G.W. Edlung, 178–242. (in Finnish)
- Aspelin, J. R. 1880. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du nord Finno-ougrien. T. IV. L'Age du fer. Antiquites de la Finlande*. Helsinki: G.W. Edlung, 243–318. (in Finnish)
- Aspelin, J. R. 1884. *Muinaisjäänöksiä Suomen suvun asumus-aloita – Antiquités du Nord Finno-ougrien. T. V. L'Age du fer. Antiquites des Provinces Baltiques*. Helsinki: G.W. Edlung, 319–400 (in Finnish)
- Appelgren-Kivalo, H. 1915. In *Suomen Museo*. T. XXII, 1–27 (in Finnish)
- Heikel, A. O. 1894. *Antiquités de la Sibérie occidentale conservées dans les musées de Tomsk, de Tobolsk, de Tumen, d'Ékaterinebourg, de Moscou et d'Helsingfors*. Series: *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. T. VI. Helsingfors.
- Kivikoski, Ella. 1954. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, Supplementary Volume, 77–121.
- Kivikoski, Ella. 1954. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*, Supplementary Volume, 122–145.
- Merhart G. von. 1926. *Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens*. Wien: Verlag von Anton Schroll & Co.
- Rau, P. 1927. *Die Hügelgräber römischer Zeit an der Unteren Wolga: (Ergebnisse der Gräberforschung in der Wolgadeutschen Republik)* Series: *Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen*. Jg. 1. Hft. 1–2. Pokrovsk: Nemgosisdat.
- Rau, P. 1927. *Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926*. Series: *Zentralmuseum der ASSR der Wolgadeutschen. Mitteilungen*. Jg. 2. Hft. 1. Pokrovsk: Nemgosisdat.
- Salminen, T. 2003. *Suomen tieteiliset voittomaat. Venäjä ja Siperia suomalaisessa arkeologiassa 1870–1935*. Series: SMYA. Vol. 110. Helsinki.
- Schmidt, A. 1927. In *Finnisch-ugrische Forschungen*. Bd. XVIII:1–3, 1–14.
- Schmidt, A. 1927. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua* I, 18–50.
- Schmidt, A. 1929. In *Artibus Asiae* LI (1), 224–228.
- Schmidt, A. 1929. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. IV, 9–21.
- Schmidt, A. 1930–1932. In *Artibus Asiae* (1), 4–22.
- Sirelius, U. T. 1925. In *Studia Orientalia*. Bd. 1, 372–388.
- Tallgren, A. M. 1911. *Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. I. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nordwestrussland. Die ältere Metallzeit in Ostrussland* / Series: *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. T. XXV: 1. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1916. *Collection Zaoussailov au Musée historique de Finlande a Helsingfors. I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du*. Helsingfors.

- Tallgren, A. M. 1917. *Catalogue de la collection de la M. Znamenski* Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. XXXV: 3, 31.
- Tallgren, A. M. 1918. *Collection Zaussailov au Musée National de Finlande a Helsingfors. II. Monographie de la section de l'âge du fer et l'époque dite de Bolgary*. Helsingfors.
- Tallgren, A. M. 1918. In *Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakauskirja*. XXX: 23, 1–16.
- Tallgren, A. M. 1919. L'époque dite d'Ananino dans la Russie orientale. Die Kupfer- und Bronzezeit in Nord- und Ostrussland. II Series: Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. T. XXXI: 1. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1920. In *Rig*. T. III: 1–2, 65–72.
- Tallgren, A. M. 1922. *Zur Archäologie Eestis I. Vom Anfang der Besiedelung bis etwa 500 n. Chr.* Series: Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis. Bd. III: 6.
- Tallgren, A. M. 1923. In *Acta et commentationes Universitatis Dorpatensis*. Bd. IV: 4, 1–24.
- Tallgren, A. M. 1923. In *Rig*. 6, 127–136.
- Tallgren, A. M. 1924. In *Finsk Museum*. 1924a. XXXI, 1–30.
- Tallgren, A. M. 1924. In *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja*. XXXV: 3, 31.
- Tallgren, A. M. 1925. In *Studia Orientalia*. Vol. I, 312–341.
- Tallgren, A. M. 1925. In *Studien zur vorgeschichtlichen Archäologie Alfred Götze dargebracht*. Leipzig, 66–76.
- Tallgren, A. M. 1925. In *Finnisch-ugrische Forschungen*. Bd. XVII, 1–40.
- Tallgren, A. M. 1926. *La Pontide préscythique après l'introduction des métaux*. Series: Eurasia Septentrionalis Antiqua. Vol. II. Helsinki.
- Tallgren, A. M. 1927. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. I, 139–188.
- Tallgren, A. M. 1927. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. I, 189–192.
- Tallgren, A. M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 63–92.
- Tallgren, A. M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 141–164.
- Tallgren, A. M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 188–191.
- Tallgren, A. M. 1928. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. III, 186–188.
- Tallgren, A. M. 1931. In *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. Vol. VI, 215–217.

About the Author:

Kuzminykh Sergei V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Dm. Ulianova, str. 19, Moscow, 117292, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru

Статья поступила в журнал 05.06.2026 г.
Статья принята к публикации 10.06.2026 г.